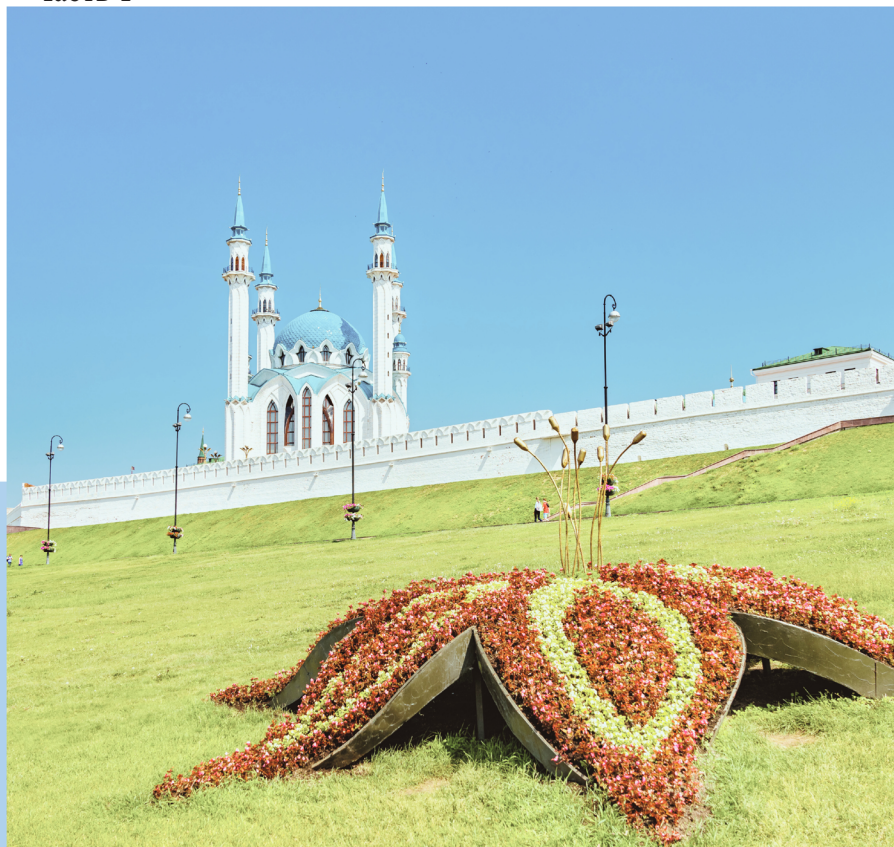

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LXXXI Международная научная конференция
Часть 1

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э. А. Бердиев, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Кутаиов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдралилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сеньюшкин, Д. Н. Султанова, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), Д. Б. Досманбетов (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Искаков (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колтак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Кутаиов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Д. Н. Султанова (Узбекистан), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова, Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : LXXXI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2024 г.) / И88 [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2024. — iv, 166 с.
ISBN 978-5-6050323-6-6.

Сборник содержит материалы участников LXXXI Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

СОДЕРЖАНИЕ

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Первушина А. А.

Эволюция рекламы в международной среде: вызовы и тенденции в современном мире 1

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Полетаева Е. И., Чернядьева Ю. Д.

Социальные аспекты миграционной политики Испании в XXI веке 5

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Авакова Д. А.

Противоречия в практике применения норм о защите прокурором интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе 11

Джумагазиева Г. С., Жексенов Д. Е.

Генезис развития института неосновательного обогащения в России 14

Король В. О.

Эффективный рычаг воздействия на работу судебных приставов в исполнительном производстве 20

Трескина А. А.

Неправомерное использование детского труда, его наихудшие формы и принимаемые меры по защите прав несовершеннолетних 26

ИСТОРИЯ

Асалиева Ф. А.

Дагестанцы — участники движения Сопrotивления 1941–1945 годов ... 32

Водин Д. В.

Губернские газеты как основной фактор развития городской торговли во второй половине XIX — начале XX века 35

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Erygin I. R.

Methodological features of the organization of classes for the development of speed and strength abilities in school-age children 40

Соловьева Д. А.

Особенности работы тренера с детьми младшего школьного возраста, имеющими синдром дефицита внимания и гиперактивности 44

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Власова М. В.

Лексический аспект юридической лингвистики 48

Ismagulova A. I.

Linguistic differences between male and female speeches 51

Малёнкина М. А.

Комплекс вербализаций коммуникативных неудач в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» 57

Мануковская Т. А.

Трансформация языковых средств в интернет-общении 63

Масёхина С. С.

Архаизмы в юридическом английском языке 66

Фоминых Е. А.

Анализ эффективности ИИ-детекторов в распознавании текстов, созданных ИИ и человеком 69

ФИЛОСОФИЯ

Дубиков Д. И.

«Этнос» и «нация»: взаимосоотнесенность понятий, их дефиниции и ресемантизация в различных социально-политических и социокультурных практиках 72

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Эволюция рекламы в международной среде: вызовы и тенденции в современном мире

Первушина Алина Андреевна, студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Статья рассматривает эволюцию рекламы в международной среде, выделяет вызовы и тенденции, с которыми сталкиваются рекламодатели в современном мире. Исследуется исторический контекст развития рекламы, а также анализируются современные тенденции в международной сфере рекламы, включая влияние глобализации, технологические изменения и новые стратегии взаимодействия с аудиторией.

Ключевые слова: реклама, международная среда, эволюция, вызовы, тенденции, глобализация, технологии, аудитория.

The evolution of advertising in the international environment: challenges and trends in the modern world

The article examines the evolution of advertising in the international environment, highlights the challenges and trends faced by advertisers in the modern world. The historical context of the development of advertising is investigated, as well as modern trends in the international field of advertising, including the impact of globalization, technological changes and new strategies for interacting with the audience.

Keywords: advertising, international environment, evolution, challenges, trends, globalization, technologies, audience.

Актуальность исследования эволюции рекламы в международной среде остается высокой в контексте современного мира, где конкуренция за внимание потребителей диктуется не только качеством товара или услуги, но и качеством маркетинговых коммуникаций. В условиях глобализации, быстрого развития цифровых технологий и изменений в общественных предпочтениях

и ценностях, рекламодатели сталкиваются со сложными вызовами, требующими разработки новых стратегий и подходов.

Цель данного исследования заключается в анализе ключевых этапов развития рекламы в международной среде, выявлении основных вызовов, с которыми сталкиваются рекламные агентства, а также выявлении современных тенденций и стратегий, позволяющих эффективно взаимодействовать с аудиторией в условиях быстро меняющегося медиа-пространства. На основе этого анализа предполагается выделить ключевые направления для успешной рекламной деятельности в международном контексте.

Эволюция рекламы в международной среде можно выделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризуется своими особенностями и изменениями в технике и стратегиях рекламы.

1. Этап печатной рекламы: Начиная с появления первых газет и журналов, печатная реклама стала основным способом привлечения внимания потребителей. Рекламные объявления в печати были одним из первых средств коммуникации с широкой аудиторией, их дизайн и контент развивались, чтобы привлечь внимание и продвинуть товары и услуги.

2. Радио и телевидение: С развитием технологий появились новые средства массовой коммуникации — радио и телевидение. Реклама на радио и телевидении стала широко используемым инструментом, который позволял достичь большой аудитории. Развитие аудиовизуальных технологий позволило создавать креативные и запоминающиеся объявления.

3. Цифровая реклама: С появлением Интернета и цифровых технологий реклама перешла в онлайн-пространство. Рекламные баннеры, контекстная реклама, социальные сети, видеоролики стали популярными инструментами цифрового маркетинга. Точечное взаимодействие с потребителями, сегментация аудитории и аналитика стали ключевыми принципами цифровой рекламы.

4. Мобильная реклама и маркетинг: С развитием мобильных устройств и приложений мобильная реклама стала неотъемлемой частью маркетинговых стратегий. Геолокация, персонализация, моментальное взаимодействие с потребителем стали важными подходами в мобильной рекламе [1].

Основные достижения и изменения в технике и стратегиях рекламы включают в себя:

— Рост креативности: С появлением новых технологий, рекламодатели стали использовать более креативные и нестандартные подходы для привлечения внимания аудитории.

— Переход к целевому маркетингу: С возможностью сегментировать аудиторию более точно, реклама стала более персонализированной и направленной на конкретные целевые группы.

— Интеграция медиа-форматов: Рекламные кампании стали комбинировать различные медиа-форматы, такие как видео, текст, изображения, интерактивные элементы, для создания комплексного воздействия на аудиторию [2].

Современные вызовы для международной рекламы включают в себя несколько ключевых аспектов, которые имеют значительное влияние на стратегии маркетинга и коммуникации.

С увеличением международных рынков и глобальной конкуренции становится сложнее адаптировать рекламные кампании к разным культурным контекстам и ожиданиям потребителей. Критически важно учитывать культурные различия, языковые особенности, ценностные нормы и предпочтения аудитории каждого региона для эффективной коммуникации.

Быстрое развитие технологий приводит к постоянным изменениям в способах доставки рекламы. Мобильные устройства, социальные сети, видео-контент, искусственный интеллект — все это требует постоянного обновления знаний и навыков специалистов, а также адаптации рекламных стратегий к новым цифровым трендам.

Далее необходимо рассмотреть тенденции в сфере международной рекламы.

Современные потребители ожидают персонализированного и индивидуального подхода в рекламе. Технологии сбора данных и аналитики позволяют рекламодателям создавать уникальные кампании, которые точно соответствуют потребностям и интересам целевой аудитории. Персонализированная реклама не только повышает эффективность коммуникации, но и способствует улучшению взаимоотношений между брендом и потребителем.

Социальные сети становятся одной из ключевых платформ для распространения рекламы и взаимодействия с аудиторией. Бренды активно используют социальные платформы для продвижения своих товаров и услуг, создания сообществ и вовлечения потребителей. Вмешательство социальных сетей в повседневную жизнь потребителей открывает новые возможности для целенаправленной рекламы, включая таргетирование по интересам, демографическим данным и поведенческим факторам [3].

Сотрудничество с влиятельными личностями и создание бренд-посольств становится все более популярным в международной рекламе. Знаменитости, блогеры, эксперты отрасли имеют большую аудиторию и доверие своих под-

писчиков, что делает их эффективными партнерами для продвижения товаров и услуг. Сотрудничество с влиятельными личностями помогает укрепить имидж бренда, привлечь новых потребителей и установить долгосрочные отношения с аудиторией [4].

В ходе исследования международной рекламы были выявлены несколько ключевых тенденций и факторов, оказывающих влияние на успешность рекламных кампаний. Одним из основных выводов является то, что персонализация и индивидуализация рекламы играют решающую роль в привлечении внимания аудитории и повышении эффективности коммуникации с потребителями. Важное значение имеет также использование социальных сетей и онлайн сообществ для распространения рекламных материалов и взаимодействия с аудиторией. Кроме того, сотрудничество с влиятельными личностями и создание бренд-посольств помогают укрепить имидж бренда и привлечь новых потребителей.

В будущем можно ожидать дальнейшего развития технологий и аналитики в сфере международной рекламы, что позволит рекламодателям еще точнее настраивать и оптимизировать свои кампании. Влияние социальных сетей на рекламную индустрию будет продолжать расти, открывая новые возможности для целенаправленной коммуникации с потребителями. Также можно ожидать дальнейшего увеличения роли влиятельных личностей и бренд-посольств в продвижении товаров и услуг. С учетом этих тенденций, персонализация, использование социальных сетей и сотрудничество с влиятельными личностями останутся важными стратегиями для успешной международной рекламы в будущем.

Литература:

1. Материалы XLII Международного рекламного форума в Москве. — М., 2010.
2. Александров, Ф. Хроники российской рекламы. — М.: Реклама, 2010.
3. Золотарева, Л. Г. Реклама в коммуникационном процессе: учеб. пособие. — М.: МГТУ ГА, 2008. — Ч. 2.
4. Батра, Р., Мазейерс Дж.Дж, Ласкер Д. А. Рекламный менеджмент — М.: Аспект Пресс, 2010

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Социальные аспекты миграционной политики Испании в XXI веке

Полетаева Елизавета Игоревна, студент;

Чернядьева Юлия Денисовна, студент

Научный руководитель: Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье авторы исследуют аспекты социальной политики в миграции.

Ключевые слова: миграция, социальная политика, льготы, реформы.

Социальная политика — это часть общей политики государства, которая направлена на улучшение качества жизни граждан и обеспечение справедливого распределения ресурсов. Она включает в себя меры по повышению уровня жизни, обеспечению социальной защиты и развитию человеческого потенциала.

Социальная политика является одним из основополагающих направлений деятельности каждого государства, она основывается на работе с каждой группой граждан. Таким образом, социальная политика направлена на молодежь, детей, пенсионеров, трудящихся, инвалидов, мигрантов и других.

Социальная политика является важным инструментом государства для обеспечения стабильности и развития общества. Она способствует повышению уровня жизни граждан, снижению социальной напряженности и укреплению социальной справедливости [1, с. 7].

Существует множество направлений социальной политики, которые были выделены и взяты в работу в государствах, стремящихся к статусу «социального».

В структуре социальной политики можно выделить основные сферы ее деятельности:

Политика в области занятости и доходов населения, включающая в себя меры по созданию новых рабочих мест, повышению заработной платы, улучшению условий труда и т. д.

Социальная защита населения, которая предусматривает выплату пенсий, пособий, предоставление льгот и гарантий различным категориям граждан.

Развитие человеческого потенциала, она включает в себя меры по развитию образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Жилищная политика, которая направлена на обеспечение граждан доступным и комфортным жильём.

Миграционная политика, которая регулирует процессы миграции населения, включая трудовую миграцию.

Миграционная политика любой страны строится на базе основополагающих принципов мирового сообщества, содержащихся в конвенциях, хартиях, резолюциях и других документах различных международных организаций — Организации Объединённых Наций, Международной организации труда, Международной организации по миграции (МОМ), Всемирной организации здравоохранения, Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других [2, с. 7].

Миграционная политика Испании, как и во многих странах Европейского союза, направлена на регулирование потока мигрантов, прибывающих в страну, и адаптацию их к жизни в обществе.

С 70-х годов XX века Испания превратилась в страну иммиграции. С того времени Миграционная политика начала меняться, подстраиваясь под новые реалии. Однако, по прошествии более чем полвека миграционные процессы все также продолжают иметь место в Испанском Королевстве, а значит политика государства снова сталкивается с необходимостью модернизации и улучшения аспектов социальной политики в вопросе миграции [3, с. 8].

Так, в 2015 году Испания столкнулась с огромным потоком беженцев прежде всего с Ближнего Востока и стран «Третьего Мира», где сложилась неблагоприятная политическая ситуация. Этот период в европейской истории был назван «Кризис Беженцев», который повлек за собой огромные сложности для правительств всех союзных государств, в том числе Испании.

Миграционная политика Испании включает в себя большое количество аспектов, направленных на регулирование потоков мигрантов — правительство Испании стремится контролировать количество мигрантов, прибывающих в страну, для этого применяются различные меры, такие как квоты на выдачу виз и разрешений на работу; интеграцию мигрантов — Испания стремится к тому, чтобы мигранты интегрировались в общество и стали полноправными членами общества, для этого проводятся программы по изучению языка, культуры и законодательства Испании; борьба с нелегальной миграцией — прави-

тельство Испании активно борется с нелегальной миграцией, которая может привести к социальным и экономическим проблемам, проводит регулярные проверки и рейды по выявлению нелегальных мигрантов; предоставление убежища мигрантам, которые подвергаются преследованиям в своих странах, существуют специальные процедуры и программы.

Этнические, религиозные, расовые, политические и культурные преследования заставляют людей покидать свою страну. Движущими причинами миграции стали война, угроза конфликта и правительственные преследования. Те, кто бежит от вооруженных конфликтов, нарушений прав человека или преследований, чаще становятся гуманитарными беженцами. Это зависит от того, где они оседают, так как немногие страны относятся либерально к гуманитарным мигрантам, в отличие от других. В первую очередь эти люди, скорее всего, переедут в ближайшую безопасную страну, которая примет лиц, ищущих убежище [4, с. 8].

В последние годы люди бежали в Европу в большом количестве от конфликтов, террора и преследований на своей родине. Из 295 800 беженцев, заявителей, которым был предоставлен защитный статус в ЕС в 2019 году, более четверти прибыли из раздираемой войной Сирии, а Афганистан и Ирак заняли второе и третье места соответственно.

В дополнение, уменьшилась гуманитарная помощь беженцам в принимающих странах. Это произошло из-за недостатка финансирования. Подавляющее большинство не имеет права на работу, ни один из них официально не признан беженцем, и многие из их детей не ходят в школу.

Министерство труда, миграции и социальной защиты — это департамент правительства Испании, ответственный за планирование и реализацию государственной политики в области социального обеспечения, иностранцев, иммиграции и эмиграции. В его структуру входят различные органы по работе с гражданами Испании, а также отдельное управление по миграции, работа которого заключается в формировании благоприятной инфраструктуры для мигрантов и беженцев, посредством проведения различных программ [5, с. 8].

Также в Испании существуют городские программы помощи беженцам. Одной из таких программ является Barcelona Ciutat Refugi. Программа управляется социальными органами и НГО посредством конкурса на получение субсидий от Министерства труда, миграции и социальной защиты. Программа состоит из трех этапов по шесть месяцев, разделенных в зависимости от уровня внимания, которое получают поступившие. Фаза приема (первая фаза) и фаза интеграции (вторая фаза) могут завершаться третьей фазой, на

которой человеку может потребоваться временная или спорадическая помощь или поддержка в определенных областях [6, с. 8].

Главной европейской организацией по работе с мигрантами является Frontex, которая также ведет свою деятельность на территории Испании. В ее обязанности входит быстрое реагирование на нештатные ситуации на границе, совместные поисково-спасательные работы, гуманитарная помощь, проверка и идентификация мигрантов, а также предотвращение террористической деятельности, контрабанды людей и имущества. По данным официальным Агентства, эта структура в 2020 году оказала помощь в спасении 13 тыс. мигрантов, установила личности 1200 торговцев людьми и наркоторговцев [7, с. 8].

Статус беженца в Королевстве Испания — это право иностранных граждан на законное убежище в стране. Вынужденные мигранты имеют доступ ко всем государственным услугам на правах подданных: образованию, трудоустройству, социальному и медицинскому обслуживанию.

Оформление беженства на испанской территории предоставляет иностранцу следующие возможности:

- ВНЖ на год с правом повторного продления;
- государственное медицинское страхование;
- посещение бесплатных языковых курсов;
- право на дошкольное, среднее, высшее образование;
- доступ к рынку труда наравне с подданными королевства;
- социальные выплаты от государства;
- интеграционная помощь 6 месяцев после присвоения статуса;
- бесплатный проезд в общественном и железнодорожном транспорте [8, с. 8].

15 августа 2022 года вступила в силу Реформа Положения об иностранцах для упрощения процедур и интегрирования работников на рынок труда.

По этой реформе люди, прожившие в Испании 2 года и прошедшие обучение, могут улучшить свое положение на рынке труда. Таким образом, они могут занять невостребованные профессии, решая проблему «кадрового голода». Благодаря этой реформе процесс выдачи разрешений на работу стал более гибким.

Испанское Королевство приняло решение оказывать помощь мигрантам в воссоединении со своими семьями. Это решение повлекло за собой упрощение получения разрешения на трудоустройство. Данное нововведение также способствует улучшению положения иностранных студентов: теперь

они могут совмещать учебу и работу официально при условии, что рабочая деятельность не превышает 30 часов в неделю [9, с. 9].

Подводя итоги, можем сказать, что миграционная политика является одной из важнейших составляющих аспектов социальной политики каждого государства, особенно стран Европы сейчас.

Процесс становления миграционной политики в Испании прошел долгий путь. На своем пути развития Испания преодолела несколько миграционных волн, которые заставляли правительство пересматривать ранее принятые положения в миграционной политике.

По нашему мнению, Испания активизировалась в модернизации и максимальном улучшении своей миграционной политики именно после Кризиса беженцев 2015 года. Об этом свидетельствует появление большого количества как региональных, так и международных программ поддержки мигрантов. Говоря о региональной поддержке, Испания с 2015 года с частой периодичностью принимает новые законы и проекты, способствующие качественной интеграции мигрантов и и иностранных студентов на рынок труда, улучшению их социального положения в обществе, также благодаря воссоединению с семьями.

Испания ранее хоть и сталкивалась с миграционными волнами, но они не были настолько масштабными. Можем сделать вывод, что Испанское правительство заинтересовано в помощи мигрантами и скорее всего в дальнейшем будут приняты новые законы и проекты, которые будут еще больше улучшать положение беженцев в Испании.

Литература:

1. Виноградова, Е. В. Социальная политика: исторический, теоретический, практический аспекты / Е. В. Виноградова. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-istoricheskij-teoreticheskij-prakticheskij-aspekty> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Ткаченко, А. А. Миграционная политика / А. А. Ткаченко. — Текст: электронный // Большая российская энциклопедия 2004–2017: [сайт]. — URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2211295> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Кудярова, Н. Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции / Н. Ю. Кудярова. — Текст: непосредственный // Современная Европа. — 2019. — № 1. — с. 80–91.

4. Nieves, O. P. España: Hacia una nueva política migratoria / O. P. Nieves. — Текст: электронный // Migration Policy Institute: [сайт]. — URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/espa-hacia-una-nueva-pol-tica-migratoria> (дата обращения: 01.05.2024).
5. The Minister of Labour, Migration and Social Security of the Government of Spain opens an ITCILO activity. — Текст: электронный // International Training Centre: [сайт]. — URL: <https://www.itcilo.org/news/minister-labour-migration-and-social-security-government-spain-opens-itcilo-activity> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Reception, accommodation and care. — Текст: электронный // Barcelona Ciutat Refugi: [сайт]. — URL: <https://www.ciutatrefugi.barcelona/en/reception-accommodation-and-care> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Who we are. — Текст: электронный // Frontex.Europa: [сайт]. — URL: <https://www.frontex.europa.eu/about-frontex/who-we-are/tasks-mission/> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Милонов, Я. Что такое статус беженца в Испании и как его оформить? / Я. Милонов. — Текст: электронный // International Business: [сайт]. — URL: <https://international.business/es/status-bezhencza-v-ispanii/#close> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Francesco, Pasetti Spain: Government adapts immigration law to include migrant workers in the labour market / Pasetti Francesco. — Текст: электронный // European Commission: [сайт]. — URL: https://migrant-integration.ec.europa.eu/news/spain-government-adapts-immigration-law-include-migrant-workers-labour-market_en (дата обращения: 01.05.2024).

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Противоречия в практике применения норм о защите прокурором интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе

Авакова Дарина Аркадьевна, ведущий специалист
Минераловодская межрайонная прокуратура (г. Минеральные Воды)

Ключевые слова: *Российская Федерация, РФ, круг лиц, гражданский процесс, гражданско-процессуальное законодательство, имя государства, участие прокурора, норма, прокурор, суд.*

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), прокуратура — это единая федеральная централизованная система органов, которые от имени государства осуществляют надзор за соблюдением положений Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [1].

Более того, законодательство Российской Федерации определяет, что прокуроры принимают активное участие в судебных заседаниях.

Таким образом, прокурор играет важнейшую роль, в том числе, в гражданском процессе так как, выступает как представитель от имени государства и осуществляет надзор за исполнением федерального законодательства, представляет публичный интерес, интерес при осуществлении законности, что выражается в защите прав государственных органов, государства, защите свобод отдельных граждан или группы.

Так конкретно вышеуказанная функция содержится в гражданско-процессуальном законодательстве. Соответственно, анализируя положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее — ГПК РФ) и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в части участия прокурора при рассмотрении дел судами, позволяет выделить главные проблемы, которые касаются указанной темы.

Одна из проблем находится на поверхности ч. 1 ст. 45 ГПК РФ и заключается в том, что прокурор может обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц [2]. Однако в вышеуказанной норме законодатель не устанавливает, какими конкретными свойствами необходимо обладать группе людей, для того чтобы ее можно было определить в качестве «неопределенного круга лиц».

Таким образом, возникают противоречия при вынесении решений различных судов, при том когда один суд примет исковое заявление прокурора, а иной суд откажет, аргументируя, тем, что в указанном деле возможно индивидуализировать те лица, чьи права были нарушены.

Так, существует острая необходимость в уточнении вышеуказанной статьи или разъяснений Верховного Суда России о том, где провести грань между «кругом лиц, который можно индивидуализировать» и «неопределенным кругом лиц».

Также хочется отметить, что в названных законодательствах присутствует еще одно противоречие.

В ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» сказано о «значительном числе граждан», а ст. 45 ГПК — о «неопределенном круге лиц», из-за чего также возможно возникновение определенных трудностей в практической реализации вышеуказанных норм.

Несомненно, преимущество возникнет у ФЗ «О прокуратуре РФ», потому что он профильный, и нормы, которые указаны там нормы применяются при возникновении противоречий.

Здесь нужно отметить, что в указанных правоотношениях, которые возникают в части участия прокурора в гражданском процессе, нормы ФЗ «О прокуратуре РФ», являются общими к гражданско-процессуальным.

Таким образом, общие нормы регулируют определенное направление общественных отношений, а специальные нормы являются видом этих отношений. Как отмечает А. Ф. Черданцев, такая правовая конструкция вытекает из необходимости дифференцированного правового регулирования [3].

Так, конкретизация общих положений ФЗ «О прокуратуре РФ» в специальных нормативных актах весьма обоснованна.

Многие ученые интерпретируют свою трактовку в рассматриваемом нами понятии, которая раскрывает содержание норм ГПК РФ (ст. 4, 45–47, 131), например А. М. Эрделевский, считает неопределенным кругом лиц «такую множественность участников соответствующих материальных правоотношений, в которой невозможно заранее предвидеть ее поименный состав примени-

тельно к любому отдельно взятому моменту времени» [4]. Схожая позиция высказана В. В. Ярковым [5] и иными авторами.

На наш взгляд будет необходимым внесение изменений в вышеуказанные нормы, к примеру, установить законные определения сходных терминов, и тем самым привести законодательство в соответствие, для исключения коллизии в нормах права.

Так, для всестороннего рассмотрения и разрешения дел в суде, прокурору, который имеет важную процессуальную роль, необходимо способствовать полному и всестороннему выявлению всех обстоятельств, которые будут необходимы для вынесения соответствующего решения по делу.

Поэтому присутствует острая необходимость в более четком и конкретном закреплении в законодательстве вышеуказанных норм права путем внесения соответствующих изменений в ГПК РФ и дачи разъяснений Верховным Судом Российской Федерации.

Таким образом, проведя анализ ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ст. 45 ГПК РФ нами было усвоено несколько понятий, которые противоречат друг другу: «значительный круг лиц» — это чаще группа лиц, которая индивидуально определена, а «неопределенный круг лиц» — это тот круг лиц, индивидуализировать который невозможно, невозможно привлечь в судебный процесс как истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них.

Вышеперечисленные пробелы в сфере гражданско-процессуального законодательства не дают возможности конкретно определить круг лиц, в защиту прав которых прокурор может обратиться с соответствующим заявлением в суд.

Таким образом, мы предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, где будет изложена более четкая формулировка касемо круга лиц, в защиту которых прокурор может обратиться с иском в суд.

Указанное противоречие нескольких видов нормативно-правовых актов может быть разрешено при применения общего принципа гражданского процессуального права, в соответствии с которым подлежит применению нормативно-правовой акт, который обладает наибольшей юридической силой.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. Черданцев, А. Ф. «Толкование права и закона». М., 2003. с. 43, 172, 173;
4. Эрделевский, А. М. «О неопределенном круге лиц в гражданском процессе» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. N 1. с. 14;
5. Ярков, В. В. «Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. N 9. с. 34.

Генезис развития института неосновательного обогащения в России

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Жексенов Данияр Еркимбевиц, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Институт неосновательного обогащения, именуемый также как «институт кондикции», с римского языка носит значение, как «получение» — является важной частью права, которая занимается вопросами справедливости и равноправия в имущественном обороте. В данной статье мы рассмотрим исторические аспекты возникновения и развития института неосновательного обогащения.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, институт кондикции, приобретение, сбережение, имущество

Следует отметить, что идея неосновательного обогащения возникла ещё в древних правовых системах. Природа её заключается в том, что одно лицо получает имущественное преимущество за счет другого без юридически обоснованных причин.

Институт неосновательного обогащения широко известен во всём мире, его нормы содержатся в гражданском законодательстве России, Беларуси, Казахстана и многих других зарубежных стран. Он является одним из самых сложных институтов гражданского права и имеет непосредственную связь с обязательствами в следствие причинения вреда, недействительными сдел-

ками, виндикационными требованиями и требованиями о восстановлении нарушенных прав [1].

Впервые институт неосновательного обогащения возник в Древнем Риме в эпоху легисакционного процесса (конец III — начало II в. в. до н. э.). Кондикцией в Римском праве назывался иск — *legis actio per condictioem*, идея которого состояла в правовом механизме, способствующем возврату приобретателем недолжно-полученного имущества, то есть простыми словами — безвозмездно и без каких-либо оснований, потерпевшему.

В период легисакционного процесса кондикционный иск представлял собой гражданский иск строго права, абстрактный, т.е. не предусматривающий указание на основание обязательства ответчика, личный, иск, направленный на истребование определенной денежной суммы, а равно индивидуально — определенной вещи или множество неопределенных вещей. При этом указанный иск давался из строгого перечня контрактов, которые не защищались иными гражданскими исками [2].

По мере развития гражданско-правовых отношений, также расширялась сфера действия кондикции, в качестве обоснования развития такой ситуации можно выделить то, что в обществе постепенно формулируются идеи справедливости, выступивший в качестве фундамента принципа недопустимости неосновательного обогащения [3].

Наиболее активное развитие института неосновательного обогащения началось лишь в период формулярного процесса, в котором область применения кондикции значительно увеличилась. Стороны излагали дело в любом виде претору, обязанностью которого было составление формулы для судьи, где указывалось не основание долга, а объект, подлежащий возврату.

Применение кондикции в постклассическую эпоху римского права (IV-V в. в.) было классифицировано на самостоятельные и специальные виды исков [4].

В римском праве различали:

- I. Иск о возврате недолжно уплаченного (*condictio indebiti*);
- II. Иск о возврате предоставления, цель которого не осуществилась (*condictio causa data causa non secuta*);
- III. Иск о переданном на порочном основании (*condictio ob turpem causam*);
- IV. Иск о возврате выданного по противозаконному основанию (*condictio ex iniusta causa*);
- V. Иск о возврате украденного (*condictio ex causa furtiva*).

В случае, если отсутствовала возможность предъявить специальный кондикционный иск, для этого существовал «общий иск» (*condictio sine causa*).

В классическом римском праве понятия неосновательного обогащения не существовало. Кондикция использовалась во многих сферах жизни и применялась единообразно, то есть, применение кондикции означало единообразный иск с единообразной формулой, которая послужила толчком к объединению схожих разновидностей обязательств в следствие неосновательного обогащения в единую группу, получившую название квазиконтрактов (*quasi ex contractu*).

Римское право послужило становлению и дальнейшему развитию института неосновательного обогащения в англо-американской (англо-саксонской) и континентальной (романо-германской) правовых системах пройдя путь от отсутствия специальных правовых положений, посвященных обязательствам неосновательного обогащения до их выработки и закрепления в кодифицированных нормативно-правовых актах, либо в юридический доктрине и прецедентах. Становление в указанных двух правовых системах можно разделить на два этапа регулирования обязательств из неосновательного обогащения:

Общих принципов и норм права (до XX века)	Специальных правил (XX век — настоящее время)
--	--

Для возврата неосновательно полученного имущества, в английском праве («*unjust enrichment*») в XIV — IV в. в., использовались исковые формы, которые служили защите прав из договорных обязательств. С середины XIX века судебная практика стала признавать фикцию договорных обязательств как реальное основание для кондикции. Обязательства возникающие в следствии неосновательного обогащения стали признаваться «квазидоговорами» («*quasi contract*»).

В английском праве только суды общего права создавали доктрину квазидоговорных исков, тогда как в судах права справедливости разрабатывались иные юридические инструменты, способствующие к защите от неосновательного обращения, к примеру: «подразумеваемая доверительная собственность», «залоговое право по праву справедливости», иски на основе «доктрины суброгации».

В Соединённых Штатах институт неосновательного обогащения развивался практически по тому же пути, что и в Англии. Однако, отличие американского

права от английского заключается в том, что в США от фикции договорных обязательств отказались гораздо раньше, чем в Англии.

Главным открытием в области института неосновательного обогащения в Американском праве, стало создание акта под названием «Свод права реституции» в 1937 году. Проделав объёмную работу, создатели акта — профессор Уоррен А. Сивей и профессор Остин В. Скотт установили общее правило, закреплённое в акте: «неосновательное обогащение одного лица за счет другого подлежит реституции».

В свою очередь, историю развития кондикционных обязательств в России следует разделить на три периода:

- Дореволюционный;
- Период 1922–1964 (послереволюционный);
- Период 1964 — современный.

Идея о недопустимости неосновательного обогащения присутствовала в юридической практике дореволюционной России и прослеживалась при разрешении гражданских споров, связанных с неосновательным пользованием чужим имуществом.

В дореволюционный период России обязательства из неосновательного обогащения законодательными нормами не регламентировались. Судьи были вынуждены выносить решения на основе норм права, регулирующих сходные правоотношения.

К примеру, применялись статьи Свода законов гражданских. Так, в статье 574 Свода было определено, что без суда никто не может быть лишен прав [5]; в соответствии со статьей 684 налагается обязанность возмещения вреда и убытков, причиненных одним лицом другому; статья 691 устанавливает право потерпевшего искать свое имущество; статья 699 закрепляет обязанность законного приобретения имущества. Сенат, признавая допустимыми иски «о вознаграждении за незаконное обогащение», указывал в качестве их оснований правила статьи 574 и, отчасти, правила упомянутой статьи 691, а также статьи 609 (всякий, владеющий чужим имуществом, хотя бы и добросовестно, обязан возвращать его собственнику), и статьи 693 (о защите обязательственных прав, вытекающих из договоров и правонарушений) [6].

Российской цивилистикой дореволюционного периода был накоплен хороший опыт разрешения гражданских исков из неосновательного обогащения, а также сформированы правовые нормы, регулирующих кондикционные обязательства.

Послереволюционный выделился тем, что именно в данный период неосновательное обогащение было признано в качестве одного из оснований возникновения обязательств, а также впервые появились нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Гражданский кодекс РСФСР 1922 в статье 399 впервые с отечественной истории на законодательном уровне сформулировал обязанность возврата неосновательного обогащения: обогатившийся за счет другого без достаточного установленного законом или договором основания, должен возвратить неосновательно полученное. Далее, в силу статьи 400, неосновательно обогатившийся обязан возвратить или возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из неосновательно полученного имущества с того времени, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения.

В советский период происходил значительный прогресс в теоретико-правовом осмыслении категории «сбережение» в контексте функционирования института неосновательного обогащения. Ведь, в дореволюционный период суждения ученых о категории «сбережение» сводились к оценке субъективной составляющей. В советский же период установился более объективный подход: всякое «сбережение» должно быть компенсировано в виде суммы, которую следовало бы удержать при должном положении дел [7].

Также, развитие получила и такая категория, составляющая предмет кондикционного обязательства, как «приобретение».

М. А. Гурвич обосновал концепцию о том, что всякое «приобретение», которое классифицируется под неосновательным обогащением, должно иметь непосредственную причинно-следственную связь с конкретными юридическими фактами, т. е. с установлением, изменением или прекращением конкретных правоотношений [8]. Данным образом, категория «приобретение» получила должное обоснование в качестве не только социально-экономического, но и правового явления.

Нормы, касающиеся неосновательного обогащения, закрепленные в гражданском кодексе РСФСР 1922 года преемственно перетекли в новый гражданский кодекс РСФСР 1964 года (статьи 473–473), без каких-либо существенных изменений. Однако, стоит отметить, что гражданский кодекс 1964 года всё также не содержал норм, разграничивающих соотношение кондикционных исков с другими гражданско-правовыми требованиями, в результате чего стали возникать вопросы о конкуренции этих правовых норм [9].

Дальнейшее развитие института неосновательного обогащения связано с распадом советского союза в 1991 году и наступлением современного этапа российской государственности.

В 1996 году был принят новый и действующий на сегодняшний день Гражданский Кодекс Российской Федерации, в котором кондикционным обязательствам посвящена полностью 60 глава второй части: «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» (статьи 1102–1109). Глава закрепила кондикцию в качестве общей защитной меры, применяемой как самостоятельно, так и субсидиарно с другими требованиями о защите гражданских прав.

Таким образом, новая юридическая конструкция, вступившая в силу вместе с принятием части второй гражданского кодекса Российской Федерации [10], твердо закрепила объединенную категорию «неосновательное обогащение», в числе составных элементов которого были названы «приобретения имущества» и «сбережение имущества».

В заключение нашей статьи, хотим отметить, что изучение истории развития института неосновательного обогащения является важным аспектом, поскольку институт неосновательного обогащения имеет социально-экономическое и правовое значение для государства в целом. Он способствует соблюдению справедливости и защите интересов граждан. Этот институт оставил свой след в истории права и по сегодняшний день продолжает влиять на современные правовые системы.

Литература:

1. Филипов, П. М. «Современное толкование обязательств вследствие неосновательного обогащения (Глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации). Ж. Алтайский юридический вестник. 2017 г. № 1. с. 160.
2. Бозиева, Ю. Г. «Кондикционные обязательства в системе гражданско-правовых обязательств», 2003 г. с. 129.
3. Омельченко, О. А. Римское право. 2000 г. с. 302.
4. Иванчак, А. И., Купреенкова А. А. Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект. Ж. «Право и управление XXI век».. 2018 год.
5. Биюшкина, Н. И. Акты толкования правительствующего Сената действующего законодательства Российской империи (вторая половина XIX

- века — начало XX века) // Вестник Нижегородского университета им. Л. И. Лобачевского. 2019 г. № 6 с. 92–98.
6. Аннеков, К. Н. «Система русского гражданского права. Т. IV. «Отдельные обязательства» 1904 г. Эл. ресурс: <https://www.consultant.ru>. Дата обращения: 20.03.2024 г.
 7. Малькова, Е. Г. Становление и развитие института неосновательного обогащения в российском гражданском праве: историко-правовое исследование. Ж. Гуманитарный научный вестник. 2022 г. № 5.
 8. Гурвич, М. А. Институт неосновательного обогащения в его основных чертах по гражданскому кодексу РСФСР // Советское право. 1925 г. № 2. с. 44–59.
 9. Шестакова, Л. С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в Российском гражданском законодательстве. Ж. Юридический вестник ДГУ. Т. 36. 2020 г. № 4.
 10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 года № 14-ФЗ. (ред. От 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023).

Эффективный рычаг воздействия на работу судебных приставов в исполнительном производстве

Король Вероника Олеговна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Симферополь)

Статья посвящена изменениям, нововведениям исполнительного производства как финальной стадии гражданского процесса.

Ключевые слова: эффективность, совершенствование, изменения, исполнительное производство, взыскатель, исполнительные действия, судебный пристав-исполнитель.

Несомненно, наше законодательство с каждым днем совершенствуется, глобальные изменения начались еще с 2020 года и происходят по настоящее время. Законодатель постоянно оптимизирует, дополняет Закон об исполнительном производстве, что отражается на качестве жизни граждан и органов исполнительной власти.

И по всему, состояние нормативно-правовых норм, регулирующих деятельность Федеральной службы судебных приставов, также претерпевает ряд изменений.

Не нужно быть великим практиком в судебной системе, чтобы не заметить принятые «революционные» изменения, которые дали большой толчок к усовершенствованию исполнительного производства в России.

Законодатель четко определил место в судебной системе наше исполнительное производство и уверенными «шагами» модернизирует его по сей день. Например, существенным изменением в области юриспруденции стал Закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», который четко определил понятие о судебном приставе и его полномочиях. В связи с этим теперь обжалование либо оспаривание его действий (бездействия) имеет свою специфику [1, с. 1].

Кроме того, с 1 января 2020 вступил в силу «новый» закон о службе в органах принудительного исполнения, согласно которого статус судебных приставов изменен существенно, и они практически приравнены в правах к сотрудникам правоохранительным органам. Это решение обусловлено практикой и недостаточной низкой правового положения службы приставов в системе государственных органов России.

Дальше, вступают в силу обширные изменения, внесенные в Федеральный закон № 230-ФЗ о защите прав и законных интересов физлиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности в августе 2023 года (Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 467-ФЗ) [2, с. 1].

Кроме того, законодателем вносятся значительные поправки в Закон об исполнительном производстве, например, такие как с 1 июля 2024 года судебные приставы будут оканчивать исполнительное производство в течение трех дней после погашения задолженности. Авторы законопроекта внося поправки в закон об исполнительном производстве обеспечат теперь своевременное прекращение исполнительного производства и снятие наложенных в связи с ним ограничений в тех случаях, когда имеются бесспорные основания [3, с. 9].

Поэтому считаю, что эффективность всего механизма правового регулирования зависит от качества его исполнения. Ошибки, которые допускают судебные приставы в ходе исполнительного производства, как результат, приводят к низкому качеству защиты прав и законных интересов граждан, и в дальнейшем могут разрушить всю юридическую деятельность, направленную

на совершенствование субъективных прав и охраняемых законом интересов субъектов правовых отношений.

В моей статье, хочу уделить внимание именно действенным рычагам воздействия на эффективную работу судебных приставов-исполнителей при поступлении исполнительного листа как завершающей стадии гражданского судебного процесса и до окончания исполнительного производства судебным приставом.

Самый эффективный рычаг воздействия, на мой взгляд, это активное взаимодействие взыскателя с судебным приставом-исполнителем.

Именно от взыскателя зависит результат исполнения судебного акта, поскольку у судебного пристава-исполнителя по мимо «вашего» исполнительного производства на исполнении еще тысяча, банально, он просто не успевает осуществлять все, предусмотренные законом исполнительные действия, отсюда, решение суда не исполняется, взыскатель подает жалобы, а затем обращается в суд.

Для того чтобы устранить эти пробелы в работе, взыскатель обязан самостоятельно отслеживать ход исполнительных действий. Самым распространенным является направление запроса о ходе исполнительных действий по исполнительному производству, а также ознакомление с материалами исполнительного производства.

Например, проводя анализ судебных актов по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 22 КАС РФ) в Белогорском районном суде Республики Крым можно сделать вывод о том, что именно взыскатель с первого дня подачи полного комплекта документов на исполнение отслеживает ход исполнительных действий, подает различные запросы о ходе исполнительных действий, направляет заявления, ходатайства, связанные с исполнительным производством, при том, что зачастую, находится в большой территориальной отдаленности от совершения исполнительных действий [4, с. 1].

Такие заявления, при наличии доказательств, подлежат удовлетворению судом.

Так, по делу Белогорского районного суда Республики Крым, суд вынес решение в пользу истца о взыскании денежных средств, а также процентов

за пользование чужими денежными средствами. Решение не обжаловалось и после вступления в законную силу, истцу был выдан исполнительный лист.

Истец, уже в статусе взыскателя, направил заявление о возбуждении исполнительного производства, оригинал исполнительного листа, судебный акт. Судебный акт подлежал немедленному исполнению.

Кроме заявления взыскатель может одновременно подать ходатайство о наложении ареста на имущество должника, а также об установлении для должника ограничений.

Кроме того, взыскатель указал известные ему сведения о должнике, а также приложил к заявлению документы, содержащие информацию о должнике (сведения о возможных счетах в банке, о наличии движимого, недвижимого имущества, сведений о дополнительных источниках дохода и др.), его имущественном положении, которые могли иметь значение для своевременного и полного исполнения требований исполнительного документа. Судебный пристав, согласно требованиям закона об исполнительном производстве, возбуждает исполнительное производство, направляет постановление сторонам и начинает мероприятия по исполнению судебного акта. Однако, напомним, что законодатель еще в 2020 году ограничил размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, и определил виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание (алименты, средства материнского капитала, различные единовременные и компенсационные выплаты, социальные пособия и т. д.), следовательно, при направлении приставом запросов, он учитывает социальные доходы должника и не взыскивает в счет исполнения акта.

Если в судебном акте содержится: «решение подлежит немедленному исполнению», то судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство в течение одних суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

На мое мнение, необходимо внести поправки в норму закона, и определить единый срок возбуждения исполнительного производства в течение одних суток.

После того, как судебный пристав-исполнитель вынес постановление о возбуждении исполнительного производства, осуществляет, все действия, прямо предписанные законом РФ [5, с. 4].

Исполнительные действия четко определены в законе об исполнительном производстве [6, с. 3].

Далее, самой действенной мерой воздействия на пристава является посещение его в приемные дни.

Обязательно нужно составить заявление об ознакомлении с материалами исполнительного дела, это будет одним из доказательств, представленных в суде, доказывающих вашу активную деятельность.

Следует обратить внимание на то, что при сдаче заявления в канцелярию на нем проставляется штамп с реальной датой приема, а к судебному приставу-исполнителю оно попадает уже с другой датой, которая максимально приближена к реальной дате передачи обращения из канцелярии пристава. Этот недочет в организации работы службы судебных приставов можно использовать в суде при исчислении сроков. Также, заявления, ходатайства, объяснения можно подать через портал Госуслуги [7, с. 10].

После того, как взыскатель ознакомился с материалами исполнительного дела, можно будет сделать вывод об активности судебного пристава-исполнителя.

Если же, в деле имеется только постановление о возбуждении исполнительного производства, а согласно сводки по исполнительному производству только запросы в регистрирующие органы, банки, ФНС, ГИБДД, но ответы на эти запросы в деле отсутствуют, запросы взыскателя оставлены без внимания, то есть пристав не выполнил все предусмотренные законом меры по взысканию задолженности, то взыскатель может обжаловать его бездействие в порядке подчиненности или в судебном порядке.

На мой взгляд, самым действенным способом все же является оспаривание постановлений, действий (бездействия) в судебном порядке и закреплено это в статье 121 закона об исполнительном производстве [8, с. 3].

В силу ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» судебный пристав-исполнитель должен принять все предусмотренные законом меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительного документа, розыску должника и его имущества. Непринятие данных мер свидетельствует о незаконном бездействии судебного пристава-исполнителя и дает основания обжаловать его действия [9, с. 2].

Как показывает практика, судебный пристав в силу своей загруженности, либо забывчивости может не направить постановление о возбуждении исполнительного производства сторонам ИД. Поэтому исполнение может «затянуться» еще на неопределенный срок.

Как показывает практика судов, например, в Республике Крым, очень часто судьи удовлетворяют заявления взыскателей о не направлении постановлений, поскольку это является действенным рычагом воздействия на судебного пристава-исполнителя и дальнейшей его работе как служащего исполнительной системы [10, с. 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективная работа судебного пристава-исполнителя прежде всего зависит и от взыскателя, который является действенным рычагом воздействия на качественное и реальное исполнение судебного акта.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (последняя редакция);
2. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (последняя редакция);
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»;
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»;
5. Приказ ФССП России от 30.04.2021 № 190 «Об утверждении Регламента Федеральной службы судебных приставов»;
6. Пленум Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»;
7. Решение Белогорского районного суда Республики Крым от 06.07.2020 г. по делу № а-788/2020;
8. Решение Белогорского районного суда Республики Крым от 19.12.2022 г. по делу № а-1357/2022;
9. Аксенов, И. К определенности «исполнительных действий» // ЭЖ-Юрист. 2004. № 47;
10. Винниченко, Н. А., Парфенчиков А. О., Белецкий А. С. и др. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / с. 225.

Неправомерное использование детского труда, его наихудшие формы и принимаемые меры по защите прав несовершеннолетних

Трескина Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович,

кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье выявлены причины занятия лицами до 18 лет наихудшими формами детского труда. Рассмотрено, какие именно формы детского труда относятся к наихудшим. Определены меры, которые следует принять государствам для запрета таких форм.

Ключевые слова: несовершеннолетний, право на труд, образование, наихудшие формы труда, ранняя трудовая занятость.

Издrevле на Руси детский труд был не только распространённым, но и вполне обыденным явлением. Крестьянские семьи отличались большим количеством детей, которые усердно работали наравне со взрослыми членами семьи. Например, ребёнок, в возрасте семи лет уже умел колоть дрова, ухаживать за скотом, плести короба и лапти, пахать землю и т. д. Времена изменились, сейчас во многих странах действует законодательство, запрещающее или ограничивающее трудовую деятельность детей.

Труд отнимает у подростков много времени, что негативно сказывается на возможности полноценно заниматься образованием, повышать уровень умственного развития, а также может причинить физический, психологический и моральный вред. Нередко, подростки подвергаются тяжелым и ненормированным нагрузкам ради привлечения быстрой прибыли [4, с. 241]. Кроме того, взрослые понимают, что детский труд обходится гораздо дешевле, а сами несовершеннолетние в меньшей степени способны защитить свои права, высказать недовольства неблагоприятными условиями труда. Социальный статус семьи также играет немаловажную роль. Например, если речь идёт о многодетной и малообеспеченной семье, то нередко именно на детей ложится обязанность зарабатывать деньги. Данный фактор мешает им посещать образовательное учреждение, что негативно влияет на просвещение населения в целом. Дети, посвятившие себя исключительно работе, быстро утомляются, чаще страдают бессонницей, болеют простудными заболеваниями, а также имеют

немалое количество вредных привычек: курение, употребление спиртных напитков, наркотических средств [1, с. 85].

Вместе с тем, выполнение работы несовершеннолетним может положительно влиять на него, а именно: подросток таким образом получает начальные профессиональные навыки, трудовой опыт, знакомится с новыми людьми. Кроме того, отсутствие свободного времени у детей является своего рода профилактикой подростковой безнадзорности и преступности.

Для того, чтобы дети «спали спокойно» Международная Организация Труда (МОТ), созданная в 1919 г., разрабатывает и принимает конвенции и рекомендации по охране труда несовершеннолетних. Одним из таких документов является вступившая в силу 19 ноября 2000 г. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (далее — Конвенция № 182). Государства-члены МОТ в срочном порядке начали брать на себя обязательства по выполнению положений данной Конвенции и 4 августа 2020 г. она была ратифицирована последним из 187 стран-участников — Королевством Тонга. Это достаточно знаковое международное событие, ведь за столь короткий промежуток времени (21 год) ни одна из конвенций МОТ не была ратифицирована. Таким образом, видится желание всего мира бороться с наихудшими формами детского труда.

Обращаясь к великому и могучему русскому языку, рассмотрим степени сравнения прилагательных «плохой», «хуже», «наихудший». Соответственно, термин «наихудший» означает самый плохой, ужасный, отвратительный. Конвенция № 182 в статье 3 определяет, что же представляют собой наихудшие формы детского труда [2].

Во-первых, речь идёт обо всех формах рабства, т. е. ребёнок не может находиться в собственности ни человека, ни какого-либо государства и беспрекословно подчиняться их воле. Кроме того, запрещается торговля, продажа, вербовка детей для их дальнейшего привлечения к принудительному труду. Во-вторых, наихудшая форма труда заключается в занятии несовершеннолетних проституцией, в их участии в порнографической продукции и представлениях. Государствам достаточно сложно бороться с данной проблемой, ведь главенствующим фактором при использовании детей для оказания сексуальных услуг является материальная выгода, однако денежные средства «за работу» не всегда доходят до ребёнка, а их большую часть присваивает себе сутенер. В связи с этим, Рекомендация № 190 О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда предлагает обратить особое внимание именно на девочек-подростков [7]. Однако предпочтения

в сексуальной индустрии поменялись, в настоящее время все чаще и чаще вовлекают в занятие проституцией несовершеннолетних мальчиков. В-третьих, к таким наихудшим формам Конвенция № 182 относит использование ребёнка для занятия противоправной деятельностью. Особую обеспокоенность государств-участников МОТ вызывает производство и продажа наркотических средств детьми. Безусловно, это не только негативно сказывается на здоровье граждан всего мира, но и является непосредственной детерминантой преступности. И наконец, в-четвёртых, привлечение ребёнка к выполнению такой работы, которая может нанести вред его здоровью, нравственности и безопасности. Речь идёт о подземных работах, работе в ночных клубах и барах, торговле алкогольной продукцией и наркотическими средствами, переноске тяжестей и т. д. Таким образом, Конвенция № 182 не проследует цель искоренить абсолютно все формы детского труда, а лишь те, которые опасны и вредны для здоровья, наносят ущерб процессу обучения, являются негативными как для самого несовершеннолетнего, так и для всего общества в целом.

Для эффективной борьбы с наихудшими формами детского труда государствам необходимо предпринять соответствующие меры. Каждому ребёнку должно быть гарантировано право на образование. Несмотря на то, что обучение в африканских школах является бесплатным, около половины населения Африки является безграмотным, а доля работающих детей по статистике МОТ составляет 41 % [6, с. 22]. Причинами такого положения дел в стране являются: наличие в семьях большого количества детей, которые вынуждены трудиться сутками напролёт, отдаленность образовательных учреждений от места жительства. Знаковой проблемой является отсутствие базового оснащения. Например, более, чем в 3 500 школах Африки нет водоснабжения, часто наблюдаются перебои с электроэнергией, при этом о наличии библиотек, лабораторий и компьютерных классов не может быть и речи. Таким образом, регулярное посещение детьми образовательных учреждений, общеразвивающих секций и кружков сделало бы принудительный труд невозможным, при этом государству следует предоставить доступ к бесплатному и качественному образованию, а также систематически открывать новые школы, производить усовершенствование учебных программ, улучшать условия пребывания в образовательных учреждениях.

В странах всего мира должен быть всесторонне развит институт социальной защиты семьи и детей, потому что, как сказано в Конвенции № 182 — основной причиной, заставляющей ребёнка трудиться, является бедность. Государствам следует поддерживать детей из малообеспеченных семей, на-

пример, предоставлять бесплатное питание в школах, выделять денежные средства на покупку одежды и вещей первой необходимости, безвозмездно оказывать медицинские услуги.

Российская Федерация, провозглашая себя социальным государством, выплачивает пособия не только малоимущим семьям с детьми, но и беременным женщинам, семьям, усыновившим ребёнка из детского дома. Немаловажным является факт гарантированной ежемесячной выплаты пенсионерам, ведь нередко именно на бабушку с дедушкой ложится обязанность заботиться о ребёнке, и чтобы ему не пришлось работать.

Несомненно, качественная работа правоохранительных органов способствует эффективной борьбе с наихудшими формами детского труда. Следует своевременно выявлять организации, незаконно использующие детский труд, производить мониторинг неблагополучных семей (малоимущих, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью), информировать образовательные учреждения путём создания бюллетеней и брошюр, проведения лекций, круглых столов и других мероприятий на тему «наихудшие формы детского труда».

Основной мерой борьбы с незаконным использованием детского труда и его наихудшими формами является наличие определённых санкций. Они необходимы каждому государству, чтобы в полной мере обеспечить охрану прав детей. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ) гарантирует в нормах Особенной части защиту несовершеннолетних от их привлечения к наихудшим формам труда. Статьи 127.1 «Торговля людьми», 127.2 «Использование рабского труда» устанавливают уголовную ответственность за совершение данных действий в отношении несовершеннолетнего [3]. Также статья 242.1 УК РФ предусматривает ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Такая «работа», безусловно, причиняет вред психическому, нравственному и сексуальному развитию ребёнка. Кроме того, статьями 150 и 151 УК РФ запрещается вовлекать несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий. Особо опасным такое деяние становится, когда оно совершается одним из родителей, педагогическим работником, иными законными представителями ребёнка. Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации должным образом гарантируется защита детей от наихудших форм труда.

Особую роль в защите прав детей играет Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций (далее — Комитет), который осуществляет

контроль за соблюдением положений, приводящих в жизнь конвенции МОТ. Так, в соответствии с Докладом Комитета от 2020 г., от правительства Ганы затребована подробная информация по реализации Конвенции № 182, запрошены полные ответы на замечания от государства Сенегал. Комитет смог выразить удовлетворение по поводу мер по реализации Конвенции № 182, принятых правительствами Уругвая, Новой Гвинеи. Таким образом, данные страны предприняли достаточно средств по борьбе с наихудшими формами детского труда [5]. Кроме того, контроль за действиями, связанными с наихудшими формами детского труда, осуществляет работающая в рамках ООН Комиссия по правам человека. Существует специальный докладчик по теме «Продажа детей и торговля ими, детская проституция и порнография». В его полномочия входит: посещение стран, где более остро стоит данная проблема, выступление на конференциях и семинарах, например, с докладом о правах ребёнка, и другие. Таким образом, меры, направленные на борьбу с наихудшими формами детского труда, будут эффективными лишь тогда, когда не только каждое государство отдельно будет бороться с решением существующей проблемы, но и объединившись с другими странами, делиться опытом по данному вопросу, и предпринимать совместные и согласованные действия по ее разрешению.

Литература:

1. Иванов, В. Ю. Медико-социальная характеристика трудовой занятости подростков, работающих в свободное от учебы время // Вестник РГМУ. — 2013. — № 5–6. — с. 83–86.
2. Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.05.2004. — № 20. — Ст. 1924.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 августа 2021 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Шубочкина, Е. И., Иванов В. Ю., Ибрагимова Е. М. Медико-социальные аспекты трудовой занятости подростков в кн.: Баранов А. А., Кучма В. Р., Сухарева Л. М. Медикосоциальные проблемы воспитания подростков. Монография. М.: Издательство «ПедиатрЪ» — 2014. — с. 231–252.

5. Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций (статьи 19, 22, 23 и 35 Устава). Доклад III (Часть А) \ International Labour Organization [Электронный ресурс] / США, 1996–2021. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_norm/— (дата обращения: 26.04.2024 года).
6. Искоренение наихудших форм детского труда. Практическое руководство по применению Конвенции МОТ № 182 \ International Labour Organization [Электронный ресурс] / США, 1996–2021. URL: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—europe/—> (дата обращения: 26.04.2024 года).
7. Рекомендация МОТ № 190 от 17 июня 1999 года «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» \ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] / М., 2003–2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499076394?section=text> (дата обращения: 26.04.2024 года).

ИСТОРИЯ

Дагестанцы – участники движения Сопротивления 1941–1945 годов

Асалиева Фатима Артуровна, старший преподаватель
Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала)

Данная статья посвящена событиям Второй мировой войны, в частности ее важному аспекту, как движение Сопротивления в Европе в 1941–1945 годы. Во время Великой Отечественной войны героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками вели не только солдаты красной армии, но и население оккупированных врагом районов. Данная работа создает картину активного участия дагестанцев в партизанской борьбе на оккупированных территориях. Боевое содружество народов СССР, их взаимопомощь и интернационализм в годы Великой Отечественной войны — яркий пример для подражания. Пресловутый «новый порядок», установленный гитлеровцами на оккупированных территориях европейских стран, вызвали волну народно-освободительной борьбы, вошедшую в историю второй мировой войны как движение Сопротивления. Многие дагестанцы навечно вошли в историю европейского движения Сопротивления. Среди них герои Италии, Греции, Югославии, Франции. Наибольший вклад в это движение внесли дагестанцы — Султан-Ахмед Гаджиев, Магомед Батыров, Гаджиев Магомед и многие другие.

Ключевые слова: Сопротивление, «новый порядок», партизаны, русская рота.

83 года назад, 22 июня 1941 года, вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз началась Великая Отечественная война. Одним из решающих источников победы Советского Союза в Великой Отечественной войне явилось боевое содружество народов нашей многонациональной родины. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны продемонстрировали верность традициям своих героических предков, не раз

выступавших совместно с русскими воинами против иноземных захватчиков, как это было в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг.

С первого же дня войны тысячи дагестанцев добровольно изъявили желание отправиться на фронт. Многие из тех, кто был призван в первые же дни Великой Отечественной войны погибли. Судьба остальных дагестанцев сложилась по-разному: кто попал в плен, кому удалось с боями выйти из окружения и присоединиться к советским частям, отходившим вглубь страны, а кто оказался в глубоком тылу и участвовал в партизанском движении. [2. с. 78]

Политика гитлеровцев и их пресловутый «новый порядок», установленный ими на оккупированных территориях европейских стран, вызвали волну народно-освободительной борьбы, вошедшую в историю второй мировой войны как движение Сопротивления. Бойцы и офицеры Советской армии, в том числе и дагестанцы, попав в немецкий плен, бежали из концлагерей влились в ряды партизанских отрядов движения Сопротивления.

Имена многих дагестанцев навечно вошли в историю европейского движения Сопротивления.

Султан-Ахмед Гаджиев из селения Кучхюр Курахского района, 22 февраля 1942 года стал курсантом 2-го Бакинского пехотного училища. С октября 1942 года Гаджиев участвовал в защите Кавказа в качестве командира 1-го пулеметного взвода отдельного пулеметного батальона. В начале 1943 года под Краснодаром он контуженный попал в плен. Неоднократные попытки бежать из лагеря провалились. Наконец летом 1944 года Гаджиев и ещё трое военнопленных совершили побег и присоединились к французским участникам Сопротивления, действовавшим в районе города Тулуза. 10 декабря 1945 года Гаджиев был демобилизован. За боевые подвиги в боях за Кавказ он был награжден орденом Красной Звезды. Награжден он и орденом Отечественной войны II степени и рядом медалей. [1. с. 98]

В горах Греции и Югославии своими подвигами прославился Магомед Батыров из Хунзаха. Батыров в первую же неделю Великой Отечественной войны записался добровольцем на фронт. 16 ноября 1942 года, Батыров, тяжело раненный, попал в плен. В мае 1943 года, он с еще четырьмя пленными совершил побег, уничтожив при этом 2-х конвоиров и забрав их оружие. Постепенно образовалась «русская рота» из советских военнопленных, попавших в плен к немцам, под командованием Батырова.

15 мая 1944 года «русская рота» уничтожила полностью немецкий гарнизон в шахтерском местечке Биталище. После этого боя командование «русской ротой» было передано Батырову. 27 декабря 1944 года был демобилизован на родину и стал Кавалером 2-х орденов — советского Красной Звезды и югославского «За храбрость». В 1964 году Батыров был награжден самой высокой наградой Югославии — золотой орденом и диплом «Героя Югославии». Советское правительство наградило его орденом Отечественной войны I степени.

Гаджиев Магомед Абдусупьянович по окончании дагестанского медицинского института сразу же был призван в армию. С первого же дня Великой Отечественной войны полк, в котором служил Гаджиев, вынужден был отступить на восток. 28 июля 1942 года он с четырьмя однополчанами попал в немецкую засаду и был пленен. [4. с. 103]

14 января 1944 года Гаджиев бежал из лагеря и после 3-х дневного блуждания добрался до небольшого села, где местные жители его выходили и привели к партизанам отряда 7-го корпуса освободительной армии Словении.

С конца января 1944 года до мая 1945 года военный врач Гаджиев спасал жизни раненных югославских партизан. Он еще в марте 1942 года, до плена, был награжден орденом Красной звезды. По окончании второй мировой войны он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Ширинбеков Мидхад Кичибекович, из села Филя Докузпаринского района, выпускник Бакинского медицинского училища, был призван в красную Армию в январе 1940 года. Летом 1942 года, после одного из тяжелых боев в районе Донбасса, его часть была разбита и Мидхад Кичибекович оказался в плену, затем был отправлен в лагерь для военнопленных в Грецию. В феврале 1944 года группа пленных во главе с Мидхадом бежали из лагеря Врахаты, установили связь с местными партизанами и влились в роту ЭЛАС. За активное участие в партизанском движении в рядах ЭЛАС М. Ширинбеков в августе 1958 года был награжден правительством СССР орденом Красной Звезды.

Таким образом, движение Сопротивления, в котором активно участвовали дагестанцы, сковывало значительные силы гитлеровцев. Подвиги, совершенные дагестанцы вошли в историю совместной борьбы против фашизма.

Литература:

1. Бабаев А.-М. Б. Участие дагестанцев в партизанском движении и движении Сопротивления. В кн.: Дагестанцы на фронте и в тылу. — Махачкала 2000.

2. Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945. Воспоминания участников. Махачкала. 1960.
3. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. — М. 1987. Т.1.
4. Дагестанцы на фронте и в тылу. Махачкала. 2000.

Губернские газеты как основной фактор развития городской торговли во второй половине XIX — начале XX века

Водин Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Рассмотрены губернские газеты как основной источник развития городской торговли, которая способствует эффективному развитию производства, экономики и улучшению в лучшую сторону повседневной жизни людей. Рассмотрено понятие газеты как главного источника информации данной эпохи. Описано дальнейшее влияние губернских газет как на повседневную жизнь людей, так и на развитие городской торговли.

Ключевые слова: газета, источник информации, губернские газеты, городская торговля, столичные, провинциальные газеты, СМИ, биржевые сводки, статистические данные, объявления о купле-продаже, ярмарочные листовки, коммерция, тираж, цензура, целевая аудитория.

Газета — это один из важных источников истории, культуры, политики, творчества и социальной жизни. С появлением газет общество вступило в новую эру отношений — информационную.

Развитие городов привело к появлению городских газет, как столичных, так и провинциальных. В 1838 году правительственным указом образованы губернские ведомости. В дальнейшем местные газеты преобладают над столичными. Данный вид информации оказал положительную роль в развитии средств массовой информации. Благодаря модернизации ярмарочных листовок привело к появлению городских газет, находящихся в частной собственности. Популярными рубриками в таких газетах являлись биржевые сводки, объявления о купле-продаже и статистические данные.

Во второй половине девятнадцатого века развитие российской прессы связано с её перестройкой на путь коммерции. Важным этапом развития прессы стало принятие правительством либеральных решений. А именно уменьшение ограничений для газет в плане публикации частных объявлений и рекламы (май 1862 г.). Так же появление Временных правил печати в 1865 г., способствовало изданию частных газет и журналов, которые продавались на улицах. В. Дерюжинский описывает состояние российской прессы следующим образом: «После закона 1865 г., который дал толчок для развития частной предприимчивости в газетном деле, издательская деятельность значительно усилилась. Стабильному развитию провинциальной прессы мешали сильные цензурные требования, чем для столичной прессы. Только в Петербурге и в Москве могут выходить периодические издания без предварительной цензуры».

В это время реклама стала основным двигателем прогресса в развитии СМИ. Это было обусловлено высокой конкуренцией между помещиками и купцами на размещение торговых объявлений. Одним из примеров размещения торговой рекламы является ежедневная городская газета «Оберточный листок» (1860 г.), которая была переименована в «Московский курьер». Её целевой аудиторией были московские купцы и мещане. Собственники торговых предприятий печатали рекламные и торговые объявления и заворачивали в газету свой товар, отсюда и ее название. Появление железных дорог способствовало развитию городов, увеличению численности рабочих, интеллигенции. По наблюдению исследователей с середины 60-х годов девятнадцатого века отмечается рост провинциальных газет. Провинциальные газеты оказывали важное идейно-политическое значение, которое было важно для местного читателя. Распространение информации имело важное значение для газет того времени. Поэтому провинциальные газеты становятся ежедневными. Многие издания шли в ногу со временем. Им приходилось подстраивать под новые реалии времени. Это проявлялось в изменении структуры, содержания материала, периодичности издания, тиража и формата в общем. На первый план выходили рекламные объявления, которые способствовали развитию торговли.

В 60-е годы девятнадцатого века формируются системы городских газет, для которых типичны основные признаки:

- по территории распространения: провинциальные, столичные;
- по теме публикации: общественно-политические, специальные, промышленные, торговые, литературные медицинские, справочно-рекламные;
- по частоте выхода: ежедневные, еженедельные, выходящие два раза в месяц;

по издателю: частные и официальные.

В 70–80-е годы девятнадцатого столетия историки проводили социологические исследования. Результаты показали, что большим спросом пользовалась литература, ориентированная на политику, экономику и общество в целом. Читатель того времени стремился больше узнать о мире, государстве, торговле и т. д. Издания такого типа печатались большими тиражами и приносили весомую прибыль. Предприниматели поняли свою выгоду и постепенно стали вкладываться в издательское дело.

Активное развитие получают рекламно-справочные городские газеты и печатные издания, направленные на коммерческого читателя, которые размещают торговые объявления, экономические и промышленные сведения. Частные городские газеты в 70–80-х годах девятнадцатого века печатают большими тиражами, что с одной стороны приводит к снижению их стоимости, а с другой делает их более массовыми.

Одними из основных факторов развития городских газет является грамотность населения и его интерес к данной информации местного значения, воздействие цензуры и освобождение крепостных крестьян. Все это приводит к появлению различных политических течений и развитию рекламного дела в России. В Тамбовской губернии первой российской провинциальной газетой были «Тамбовские известия», опубликованные при участии главы Тамбовского наместничества Г. Р. Державине. Они издавались всего один год (1788) и прекратили свое существование вместе с отставкой Г. Р. Державина с поста тамбовского наместника.

Вторая по времени местная газета — «Тамбовские губернские ведомости» — была издана с 1838-го по 1918 год. Она публиковалась при губернаторе А. А. Корнилове согласно «Положения об издании губернских ведомостей» (1830). С 1838 года выходила один раз в неделю, по субботам, с 1876 г. 2 раза в неделю, с 1877 г. выходила 3 раза в неделю.

«Тамбовские губернские ведомости» является официальной местной газетой. Издавалась под наблюдением вице-губернатора. Имела официальную часть (предписания властей и казённые объявления) и «Прибавления», в которых размещались разные хозяйственные советы, свежие новости о происшествиях в губернии. Подписка осуществлялась в губернском правлении, с 1847 — в почтовых конторах, с 1852 — у предводителей дворянства, городничих, исправников и городских голов. Во второй половине девятнадцатого века заметно улучшилось полиграфическое оформление, качество печати.

В конце XIX века в качестве редактора был издатель и романист Е. А. Салиас-де-Турнемир. Закрыта большевиками в 1918 году.

Распространение информации имело важно значение для газет того времени. Поэтому провинциальные газеты становятся ежедневными. Многие издания шли в ногу со временем. Им приходилось подстраивать под новые реалии времени. Это проявлялось в изменении структуры, содержания материала, периодичности издания, тиража и формата в общем. На первый план выходили рекламные объявления, которые способствовали развитию торговли.

Литература:

1. Александров, Ю. Л. Эволюция торговли: учебное пособие: в 2 частях / Ю. Л. Александров, М. В. Крылова, О. Т. Сартене; рец.: Н. И. Дроздов, В. В. Куимов; Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. — Электрон. текстовые дан. (44,4 Мб). — Красноярск: СФУ, 2023. — Загл. с титул. экрана. — Электрон. версия печ. публикации. — ISBN 978-5-7638-4651-5. — Текст: электронный. Ч. 1. — 2023-375 с.;
2. Бородин, Л. И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. С.-Петербург, Алетейя, 2017;
3. Виртуальная реконструкция территории «Базарная Площадь» города Тамбова. Немтинов В. А., Борисенко А. Б., Трюфилкин С. В., Немтинова Ю. В., Горелов А. А. В сборнике: Виртуальное моделирование, прототипирование и промышленный дизайн. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2018. с. 104–112;
4. Кулишер, И. М. Очерк истории русской торговли / И. М. Кулишер. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 287 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07074-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/455624> (дата обращения: 30.04.2024);
5. Левкин, Г. Г. Организация торговой деятельности: учебник и практикум для вузов. / Г. Г. Левкин, О. А. Никифоров. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд. Юрайт, 2023-157;
6. Мизис, Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв.: Монография / Ю. А. Мизис. — Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2006-816 с.;
7. <https://tambov911.narod.ru/index/0-3> (дата обращения 30.04.2024).

-
8. <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2024/02/15/organy-mestnogo-samoupravleniya-v-tambovskoy-provintsii-v-xviii-v/>(дата обращения 30.04.2024).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Methodological features of the organization of classes for the development of speed and strength abilities in school-age children

Erygin Ivan Romanovich, master's degree student

Scientific supervisor: Zimovets Natalia Viktorovna, candidate of philological sciences, associate professor

Belgorod National Research University

In the article, the author explores the methodological features of the organization of classes for the development of speed and strength abilities in school-age children.

Keywords: exercise, quality, speed and strength training, development.

To evaluate the effectiveness of speed and strength training of schoolchildren, it is recommended to regularly use the method of various control exercises, which provides for repeated changes in weight, distance, time, number of repetitions, etc. The measurement is carried out under standard conditions following the warm-up, at certain intervals (once every 1–2 weeks), necessarily according to the curriculum of the subject [4].

When performing control exercises, the following methodological rules are followed:

- clear expression, understanding of which motor task can be solved in this exercise;
- development of motor sensations, muscle memory and control of freedom of movement;
- tracking the correctness of the pattern, tempo, amplitude and emphasis, angular values of the manifestation of maximum muscle effort for selective and most accurate effects on certain muscle groups in accordance with the working phases of a competitive exercise;
- vision and feeling of the main component and evaluation of the effect of the exercise;
- do not repeat inaccurate movements, as this most often causes only harm;

— the use of reflex force and elasticity of pre-stretched muscles, constant stimulation of the stretching reflex, with the exercise performed in the rhythm of elastic;

— knowledge and understanding that the faster the change of direction of movement is performed, the transition from a conceding mode in muscle work to an overcoming one, from flexion to extension, from «twisting» to «unwinding» and the shorter the braking path, the greater the impact the musculoskeletal system experiences in this exercise.

— concentration of volitional efforts on the energetic explosive nature of the manifestation of efforts;

— understanding that the number of repetitions in one approach should correspond to a feeling of mild fatigue, optimally it is 25–30 in jumping exercises and without weights, 10–15 in exercises with low weights or effort on the simulator. Before feeling completely tired in exercises with medium weights or effort — 4–6 repetitions and 1–3 in exercises with high and maximum weights, alternating the use of small weights (belt, vest 0.25 % of weight) in basic and special exercises for technique and without weights;

— gradually increase the pace to the maximum with repeated repetition of exercises;

— understanding that changing the speed of movements when performing special and basic exercises (from slow, medium, fast to very fast) significantly updates their content and introduces new sensations to the performer. Therefore, correct but slow movements should be considered only as warm-up and tuning;

— a gradual increase in the load in strength training over the weeks, both in volume (more repetitions) and in intensity (an increase in the weight of weights or speed, the pace of 31 exercises) [5].

The leading factor is an increase in the weight of the load (by 2–3 %). Hasty increase in weight (resistance) is the worst enemy of strength training [1].

The following control exercises are used to determine the level of development of speed and strength abilities:

1. A long jump from a place with a push with two legs is performed in the horizontal jumping sector in the gym. The participant assumes the starting position (hereinafter I. P.): legs shoulder-width apart, feet parallel, toes in front of the line of repulsion. By simultaneously pushing two legs, a forward jump is performed. Arm swing is allowed. The measurement is performed in a perpendicular line from the place of repulsion to the nearest trace left by any part of the participant's body. The participant is given three attempts. The best result is counted. Errors: stepping over

the line of repulsion or touching it; performing a push-off with a preliminary jump; pushing off with legs is different.

2. Lifting the torso from the «lying on your back» position is performed from the I. P. lying on your back, hands behind your head, elbows forward, legs bent at the knees at right angles, feet pressed by a partner to the floor. The participant performs the maximum number of trunk lifts (in 1 min.), touching the hips (knees) with his elbows, followed by a return to the I. P. The number of correctly performed trunk lifts is counted. To perform the test, pairs are created, one of the partners performs the exercise, the other holds his legs by his feet and shins and simultaneously keeps score. Then the participants switch places. Errors: the absence of touching the elbows of the hips (knees); the absence of touching the shoulder blades of the mat; fingers are open «from the lock»; displacement of the pelvis.

3. Flexion and extension of the arms in the prone position is performed from the I. P.: the emphasis is lying on the floor, arms shoulder width apart, hands forward, elbows apart no more than 45 degrees, shoulders, trunk and legs make a straight line. The feet rest on the floor without support. Bending your arms, you need to touch the floor with your chest (or a 5cm high platform), then, unbending your arms, return to the I. P. and, fixing it for 0.5 seconds, continue the exercise. The number of correctly performed flexions and extensions of the arms, recorded by the referee's score, is counted. Mistakes: touching the floor with knees, hips, pelvis; violation of the straight line «shoulders — trunk — legs»; lack of fixation for 0.5 sec. I.P.; simultaneous extension of the arms.

4. Shuttle running is carried out on any flat surface with a hard surface that provides good grip on shoes. At a distance of 10 m, 2 parallel lines are drawn — «Start» and «Finish». The participant, without stepping on the starting line, assumes a high start position. At the command «March!» (with the stopwatch turned on simultaneously), the participant runs to the finish line, touches the line with his hand, returns to the start line, touches it and overcomes the last segment without touching the finish line with his hand. The stopwatch is stopped at the moment of crossing the Finish line. Participants start with 2 people [2].

References:

1. Kulev, E. D. Methodological features of the development of speed and strength abilities of schoolchildren aged 12–13 at physical education lessons / E. D. Kulev // In the collection: Actual problems of physical culture, sports and health. Collection of materials of the regional student scientific and practical conference.

- Novosibirsk State Pedagogical University, Department of Physical Culture and Sports of the Novosibirsk region, Department of Physical Culture and Sports of the Novosibirsk City Hall. 2017. pp. 105–108.
2. Lyakh, V. I. Complex program of physical education / V. I. Lyakh. — Moscow: Prosveshchenie, 2016. — 128 p.
 3. Maksimenko, A. M. Fundamentals of theory and methods of physical culture: a textbook / A. M. Maksimenko. — Moscow, 2017. — 320 P.
 4. Titlov, R.V., Doroshenko V. V., Martynenko N. M. Tests for the control of speed and strength abilities. // Collection of scientific papers SWorld. 2013. Vol. 40. No. 1. pp. 56–61.
 5. Zelenkova, M. V. On measurement methods. Reference measurement methods / M. V. Zelenkova. Instrumentation. 2016. No. 1 (187). pp. 32–39.
 6. Matveev, L. P. Theory and methodology of physical culture: textbook / L. P. Matveev. — M.: Physical culture and sport: SportAkademPress, 2008. — 543 p.
 7. Nikiforova, E. V. Athletics exercises as a means of developing speed and strength abilities in younger schoolchildren / E. V. Nikiforova // In the collection: The implementation of a competence-based approach in the system of professional education of a teacher. 2017. pp. 73–76.
 8. Rogova, R. V. Theory and methodology of physical culture and sports: an educational and methodological complex / R. V. Rogova. — Part 1. — Gorno-Altaysk: RIO GAGU, 2010. — 151 p.
 9. Solodkov, A. S. Human physiology. General. Sports. Age group: Textbook. Ed.2nd, ispr. and additional / A. S. Solodkov, E. B. Sologub. Moscow: Olympia Press, 2005. 528 p.
 10. Shcherbak, A. P. Fundamentals of theory and methodology of physical culture: tasks for practical and independent work: practicum / A. P. Shcherbak. — Yaroslavl: GAU DPO YAO IRO, 2017. — 48 p.

Особенности работы тренера с детьми младшего школьного возраста, имеющими синдром дефицита внимания и гиперактивности

Соловьева Дарья Андреевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

Статья рассматривает особенности работы тренера с детьми младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности. Проанализированы основные научно-практические и теоретические положения по данной проблеме.

Ключевые слова: ребенок, ряд особенностей, СДВГ, младший школьный возраст, тренировочный процесс детей.

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) является одной из наиболее распространенных проблем современных психологии, педагогики и медицины. По статистическим данным различных исследований на 2021 год в России страдает от СДВГ от 4 % до 18 % детей, эти данные относятся только к официально поставленным диагнозам, предположительно, что детей с СДВГ гораздо больше [1].

Руководство по диагностике и статистике психических расстройств (DSM-V) определяет синдром дефицита внимания и гиперактивности, как синдром, возникающий в детском возрасте и состоящий из трех симптомов: гиперактивности, невнимательности и импульсивности. В отсутствие конкретного биомаркера эта триада является единственным элементом для диагностики СДВГ. Данный синдром начинает проявляться в раннем детстве, влияя на функциональный статус ребенка в школьной и социальной жизни, а также приводя к неадекватному поведению в социальных условиях [2, с. 1–11].

Принято различать три типа СДВГ:

- преимущественно нарушение внимания (невнимательность);
- преимущественно гиперактивность и импульсивность;
- комбинированный тип: невнимательность и гиперактивность [3, с. 107–114].

Проблема СДВГ наиболее ярко прослеживается в дошкольном и младшем школьном возрасте. Особую значимость синдром дефицита внимания и гиперактивности занимает в младшем школьном возрасте, так как в данный период происходит активное обучение ребенка не только в образовательной сфере, но

и в различных кружках. Как правило, детей с СДВГ родители отдают в различные спортивные секции, считая, что именно там они выплеснут «всю свою лишнюю энергию». Важно отметить такой момент, что тренировочный процесс детей с данным синдромом не должен быть основан как у других детей, он включает в себя ряд особенностей [4, с. 269].

Так, например, К. В. Комиссаров, И. А. Комиссарова и Е. В. Колтыгина пишут о том, что у детей с СДВГ наиболее часто встречается дисплазия соединительных тканей, на основе чего может наблюдаться повышенная подвижность сегментов шейного отдела позвоночника, которая может привести к головокружениям и общему нарушению кровообращения. При повышенной подвижности сегментов шейного отдела позвоночника запрещаются упражнения с активным участием шейного отдела по типу вращения головой или же кувырков через голову. К. В. Комиссаров, И. А. Комиссарова и Е. В. Колтыгина также отмечают, что детям с СДВГ в первую очередь необходимо создать прочный связочно-мышечный комплекс осевых позвоночных структур, структур таза, а только потом остальной мышечный корсет. В этом могут значительно помочь такие виды восточных единоборств, как кендо, ушу, айкидо и другие. Только после того, как сформировался прочный связочно-мышечный комплекс ребенка можно отдавать в другие спортивные секции, например, плавание или даже танцы, но точно не в обратном порядке [4, с. 271].

Е. Стурова, И. Степанова и др. в свою очередь указывают на то, что тренировочный процесс детей с СДВГ в большей степени должен включать в себя аэробные упражнения, так как данный вид упражнений положительно влияет на эмоциональное и психологическое равновесие ребенка, а также на его интеллектуальные возможности, работоспособность. Также они отмечают, что тренировки должны проходить именно в дневное время, чтобы ребенок не переутомлялся в вечернее время за несколько часов до сна, что может нарушить цикличность сна ребенка с СДВГ [5, с. 54–64].

Ю. В. Бачурина придерживается мнения, что тренировочный процесс детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности должен быть основан на ряде правил:

- отсутствие излишней эмоциональности и в особенности соревновательной деятельности, командных видов спорта;
- отсутствие агрессии и агрессивных видов спорта, по типу боксирования или единоборства;
- увлеченность и проявленный интерес ребенка с СДВГ к занятиям спортом;

— отсутствие сложных правил и инструкций, все должно строиться на простоте и понятности;

— включить в занятия физической активности и элементы йоги, техник дыхания, как способа развития связи между мозгом и телом ребенка, а также контроля эмоций;

— занятия должны проводиться в игровой форме и при этом непродолжительное время [6, с. 234–236].

И. Ф. Харина и С. А. Заварухина провели опрос среди практикующих тренеров и пришли к мнению, что тренировочный процесс детей с СДВГ должен основываться на таких особенностях: преобладание аэробных упражнений в первой тренировочной зоне; циклические виды спорта на начальных этапах занятия спортом; количество занятий в неделю не более трех [7, с. 390–396].

Подводя итоги, можно говорить о том, что тренировочный процесс детей с СДВГ является не простым процессом и в отличие от спортивной подготовки детей в норме, имеет ряд особенностей. Выяснилось, что не все виды спорта подходят для детей с данным синдромом, в большей степени исследователи делают акцент на общем физическом развитии ребенка, без спортивной специализации. Различные исследователи рекомендуют тренировать детей с СДВГ в дневное время, в первой тренировочной зоне, не больше трех раз в неделю, а также в процессе тренировки использовать большое количество аэробных упражнений и элементов йоги, дыхательных практик. Важной особенностью выступает то, что тренировки должны проходить в игровой форме и не должны включать сложные правила, инструкции, чтобы ребенок мог с первого раза понять и включиться в деятельность. Также стоит отметить, что по данной проблеме выявлено достаточно мало работ, что дает основание для реализации практического исследования в данном направлении с целью более глубокого и полноценного изучения особенностей построения тренировочного процесса у детей с СДВГ.

Литература:

1. СДВГ — диагноз или миф? Дефектология проф: Московский институт коррекционной педагогики, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/sdvg_diagnoz_ili_mif [дата обращения 16.03.2024]

2. Silva, L., Eleuterio R., Sousa G. et al. Signs and symptoms of Attention Deficit Hyperactivity Disorder and its main comorbidities: A systematic review // International Seven Journal of Health Research. 2023. Vol. 2. P. 1–11.
3. Пилина, Г. С., Шнайдер Н. А. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью // Сибирское медицинское обозрение. 2017. № 1(103). с. 107–114.
4. Комиссаров, К. В., Комиссарова И. А., Колтыгина Е. В. Синдром дефицита внимания и гиперактивности как мультидисциплинарная проблема, возможности и опыт применения физических упражнений // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4(71). с. 269–271.
5. Стурова, Е. В., Степанова И. С., Смирнова А. А., Сабонеева С. В. Физическая активность как фактор снижения риска развития синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2022. № 3(27). с. 54–64.
6. Бачурина, Ю. В. Физическое воспитание детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности // Педагогика, психология, общество: актуальные исследования, 2021. — с. 234–236.
7. Харина, И. Ф., Заварухина С. А. Практико-ориентированный подход выбора вида спорта для лиц с признаками синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Сообщение 1. Анализ опроса тренеров // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 9(199). с. 390–396.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Лексический аспект юридической лингвистики

Власова Мария Витальевна, студент

Научный руководитель: Кокора Юлия Васильевна, преподаватель

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Краснодар)

В данной статье рассматривается лексический аспект юридической лингвистики в целом и английской деловой документации в частности. Объектом исследования является анализ наиболее употребимой английской терминологии. Предметом исследования — анализ лексических средств языка, включая безэквивалентную лексику и термины-интернационализмы, а также способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: юридический английский, термин, стилистика, деловая документация, безэквивалентная лексика, интернационализмы.

Юриспруденция — это совокупность правовых и юридических наук, дисциплин, теорий и специальностей, созданных для реализации юридической деятельности. Юридический язык носит специализированный характер и служит для определения и написания прав, законов, уставов. Наука об изучении юридического языка и его вербализации в речи носит название юридической лингвистики.

Так как английский является языком международного общения, он стал объектом многих исследований в сфере юридической лингвистики. В стилистике, грамматике, лексике существуют различия между русской и английской терминологией, многие лексемы имеют специфический перевод или являются безэквивалентными [1, с. 100]. Рассмотрим на примерах.

Термин	Перевод
estoppel	Норма права, которая предусматривает судебный запрет одной из сторон в судебном споре отрицать или подтвердить тот или иной факт (метод перевода: описательный перевод)
Bill of Rights	Конституционный акт, принятый в Англии в 1689 г. для ограничения власти короля и гарантии прав парламента
Burglary	Незаконное проникновение в жилище или на территорию, принадлежащую юридическому лицу, с целью совершения кражи
Misdemeanor	Административные правонарушения
Juvenile Detention (Center)	Воспитательная колония для несовершеннолетних

Как можно увидеть из таблицы, все представленные выше примеры относятся к безэквивалентной лексике, отражающей юридические реалии определенной страны и потому не имеющей полных эквивалентов в русском языке. Наиболее распространенный прием передачи таких терминов — описательный перевод, раскрывающий полное значение слова. Чаще всего описательный перевод оформляется в тексте с помощью распространенного предложения или библиографической ссылки.

Особое внимание в категории английской безэквивалентной лексики занимает терминология, связанная с ранжированием адвокатов в соответствии с родом их деятельности.

Термин	Перевод
Barrister	барристер, категория адвокатов высокого ранга в Великобритании, имеющих право выступать в судах всех инстанций
Solicitor	солиситор, категория адвокатов в Великобритании, ведущих подготовку судебных материалов для ведения дел барристерами. Также солиситор имеет право вести судебные дела в судах низших инстанций
Attorney	адвокат, чиновник органов юстиции [2, с. 103]

Данная терминология также не имеет аналогов в языке перевода, однако наиболее распространенный способ передачи такой лексики — транскрибирование с использованием библиографических сносок, позволяющих получить полную информацию, содержащуюся в дефиниции.

Большое количество терминов пришло в юридический английский язык из латыни. Сегодня значительный пласт английской юридической лексики составляют латинизмы и словосочетания, объединяющие в себе латинскую и английскую словоформы. Рассмотрим на примерах данные лексические явления.

Латинский термин, существующий в английском языке	Перевод
pro bono	безвозмездно
status quo	существующее положение
ad valorem duty	пошлина в виде процента от стоимости товара
action in rem	наложение запрета на судно и груз
writ of habeas corpus	распоряжение суда о предоставлении арестованного в суд для рассмотрения вопроса о законности его ареста
guardian ad litem [2, с. 110]	опекун-представитель в судебном деле

В данной таблице можно увидеть как термины-интернационализмы, пришедшие из латыни во многие языки мира, сохраняющие свою форму и значение, так и термины, отражающие британский правовые реалии и представляющие собой словосочетания с английской и латинской корневой основой. Среди терминов-интернационализмов можно выделить следующие: «pro bono», «status quo»; термины, соответствующие структуре «английский + латынь» представлены в нашей работе в большем количестве: «ad valorem duty», «action in rem», «writ of habeas corpus» (здесь: староанглийский и латынь), «guardian ad litem», etc.

Способ перевода данных терминов является различным: перевод полностью латинских терминов происходит эквивалентно, так как в большинстве стран мира имеется аналогичный термин, или не переводится вообще ввиду наличия идентичной лексемы. Перевод смешанных терминов, соединяющих в себе английскую и латинскую основы, переводится описательно (см. перевод терминов «ad valorem duty», «action in rem», «writ of habeas corpus») или дословно, с помощью перевода каждого отдельного слова за исключением служебных частей речи (см. перевод термина «guardian ad litem») [3, с. 50].

В заключении следует отметить, что юридический язык постоянно меняется за счет развития общества и науки. Однако при этом он отличается традиционностью, консервативностью, стабильностью и точностью. Хорошими

чертами юридических терминов являются тесная связь с уникальными юридическими моделями и единицами, не имеющими соответствия в иностранных системах.

Литература:

1. Алимов, В. В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное / В. В. Алимов. — М.: Ком Книга, 2005. — 160 с.
2. Белова, И. А. К вопросу о безэквивалентной лексике в юриспруденции/ сборник статей по материалам XIV-XV международной научно-практической конференции. Том № 9–10 (11), С. 103–111. 2018.
3. Федотова, И. Г. Теория и практика устного и письменного юридического перевода / И. Г. Федотова. — Дубна: Феникс+, 2008. — 171 с. ISBN 978–5–9279–0090–9.

Linguistic differences between male and female speeches

Ismagulova Anzhelika Idrisovna, Master's degree student

Scientific adviser: Asanova Gulnar Sairanbekovna, PhD, professor

Kazakh national women's teacher training university (Almaty, Kazakhstan)

In the article, the authors explore the importance of linguistic differences between male and female speech.

Keywords: *linguistic, gender difference in linguistics, linguistic and its application.*

Linguistics is the scientific study of language, dedicated to systematic examination of language's form, structure, meaning, and context. Its foundational goal is to provide an empirical and objective explanation of the language nature as it manifests in real-world contexts. Linguists are engaged in systematic observation and analysis of languages to describe their characteristics, leading to the development of theories and explanations based on these empirical observations (Chomsky, 1957).

Ancient civilizations such as Mesopotamia, Ancient Greece, and India played a pivotal role in shaping early linguistics systems. Mesopotamia, for instance, pioneered using cuneiform writing on clay tablets around 3,000 years ago to document

their spoken languages, like Sumerian and Akkadian (Izre'el & Cohen, 2004; Campbell, 2002). In Ancient Greece, the invention of the Greek alphabet in the 8th century BCE revolutionized written communication, with Classical Greek during the 5th to 4th centuries BCE marking a period of linguistic refinement. Similarly, in India, the emergence of Sanskrit as a sophisticated language was supported by the development of the Brahmi script around the 3rd century BCE (Campbell, 2002; Van Rooy, 2020).

Throughout history, scholars in these civilizations demonstrated a keen interest in preserving and understanding languages. For instance, in Mesopotamia, grammatical rules were developed to interpret older texts when Sumerian was replaced by Akkadian (Campbell, 2002). In India, scholars devised grammatical techniques, including comparisons between different recitations of Vedic texts, to ensure precise verbal performance for religious rituals (Kulikov, 2013). In Greece, philosophers like Plato and Aristotle engaged in profound discussions on language's origins, parts of speech, and the relationship between words and meanings, contributing to fundamental linguistic concepts such as morphology and the language-thought nexus (Van Rooy, 2020).

This tradition explored fundamental linguistic concepts still relevant today, such as word structure (morphology) and the connection between language and thought. These linguistic developments in ancient civilizations laid the foundation for grammatical analysis, phonetics, semantics, and syntax (Campbell, 2002). The legacy of these linguistic developments endured, influencing subsequent waves of language study. From the 12th century onward, a renewed focus on dialectics and logic emerged in linguistic inquiry. Scholars like the Modistae in Paris integrated grammar with philosophy, seeking to elucidate how language reflects conceptual understanding of the world. Their approach highlighted a universal structure in language, underscoring the intricate relationship between grammar, cognition, and reality (Campbell, 2002).

Modern linguistics underwent a transformative phase in the late 19th and early 20th centuries. Instead of mostly looking at how languages evolved over time, linguists started focusing on studying languages as structured systems existing at specific points in time. This paradigm shift was notably influenced by figures such as Ferdinand de Saussure, a Swiss linguist. His ideas about the underlying structure of language (called *langue*) and actual speech (*parole*) were particularly influential in shaping new ways of thinking about language. And this concepts significantly influenced linguistic theory not only in Europe and America but globally as well (Saussure, 1916). Overall, the rules and insights established by scholars throughout his-

tory continue to be foundational in contemporary linguistic studies, shaping our understanding of language's intricacies and its profound impact on human communication and cognition.

Today, linguistics has expanded into various areas like sociolinguistics (study of language in society), psycholinguistics (study of language and the mind), computational linguistics (using computers to analyze language), and neurolinguistics (studying how the brain processes language) (Campbell, 2002). These advancements continue to deepen our understanding of human language and communication.

In the midst of growing interest in linguistics, scholars began exploring how language varies and is used by man and women. However, comprehensive research on this topic did not emerge until the late 1990s, as noted by Grey. The exploration of gender-specific linguistic behaviors began in the 1970s, notably highlighted by Lakoff's ground-breaking concept of «women's language» in her book «Language and Women's Place». Robin Lakoff stands out as the main scholar who introduced the concept of gender distinctions in linguistics (Lakoff, 1975). The scholar identified specific attributes characterizing women's speech, hyper-formal and hyper-polite, contrasting it with the more straightforward and assertive communication style often associated with men. Her theory initiated extensive discussions and investigations in the linguistic realm, prompting deeper analysis and examination.

These differences expanded beyond language, encompassing psychological and physiological aspects. For instance, Eisenmen (1997) observed that women often exhibit better memory capabilities compared to men. Urchida (1992) introduced the «difference theory», also known as «two cultured theory» and «dominance theory». According to the difference theory, man and women of the same age, inhabit different cultural contexts, influencing their linguistic expressions. Despite sharing same physical environment, man and women establish different relationship with society, mirroring membership in separate cultural contexts. Consequently, cross-gender communication is present and should be carefully considered. The dominance theory, also termed as power-based theory, highlights gender divisions and male dominance as influential factors in shaping cultural and linguistic environments differently (Urchida, 1992).

Tannen (1990) emphasized in her work that males typically prioritize status and independence in their communication, while females tend to prioritize connection and intimacy. This perspective is well-known and significant in linguistics, as it has been influential in understanding the nuances of gendered communication styles and patterns. This perspective aligns with Climate (1997), who asserted that women

tend to utilize more standard language, compared to man, using speech to foster or deepen interpersonal connections and intimacy.

In addition to the mentioned theories, according to Graddol & Swann (1989), language is a 'social phenomenon' that exists beyond individual selves. This suggests that language is influenced by social factors, particularly its immediate environment. Linguist Curran also suggests that «Language is a medium of socialization. Essentially as a child learns the language of his or her culture, he or she is also learning how to think and behave as a member of that culture» (1995:146), highlighting direct connection between language and society. Overall these scholars emphasize that language is influenced by socialization. From early stages of life, both genders learn societal expectations and adopt behaviors associated with gender roles, encompassing traits considered masculine and feminine».

Differences in speech between genders affect not only everyday life but also the professional. These differences impact every aspect or field where man and women use language. According to Köhler (2008), males and females employ distinct speech strategies in managing people and issuing orders. Men typically use direct and assertive demands, while women often adopt a softer approach.

Language is the main thing through which individuals articulate their thoughts and express themselves. And phenomenon of gendered language plays a significant role not only in linguistics, but also across disciplines like psychology, philosophy, social science, education and media. (Eckert and McConnell-Ginet, 2003). For instance, gendered language phenomena have significant implications, including educational systems, by giving more inclusive learning environments for different genders.

This awareness also can improve communication dynamics within the workplace, as highlighted by Deborah Tannen, a prominent scholar in gender linguistic differences (1990). Tannen's research show distinct communication styles between genders, whereas, women often prioritize rapport-building and empathetic connections and men may emphasize status and assertiveness. These distinctions can lead to miscommunication, especially in hierarchical workplace environments where collaborative decision-making by women contrasts with men's more competitive styles. Scholar also discusses how the gender linguistic variations affect perceptions of leadership and authority, impacting women in leadership roles.

The research underscores the important role of language in interpersonal relationships, highlighting how communication patterns and linguistic differences may impact the dynamics of romantic relationship, friendships. For example, in romantic relationships, language is used to express affection, resolve disagreements, and ne-

gotiate intimacy. The linguistic differences between man and women, such as tone, choice of words, and conversational strategies, can influence relationship dynamics and the perception of emotional closeness. For instance, discussing plans for a date night, man may use more direct approach with practical and logical details, while women prefer indirect speech with more romantic context, emphasizing emotions. (Tannen, 1990).

Another field where awareness of gendered language can also help is healthcare. Healthcare professionals can use gender-inclusive language when discussing medical conditions, treatment options, and healthcare decisions with patients. (Eckert and McConnell-Ginet, 2003). Similarly, understanding linguistic gender differences is relevant in media content creation, storytelling, and marketing campaigns, where knowledge of how genders accept information and express themselves can inform effective strategies.

Overall, linguistic differences between male and female speeches have been a longstanding topic of research. All the scholars' highlights the significance of comprehending how gender language differences contribute to diverse communication styles, social dynamics, and identity formation based on gender. Practical applications of understanding linguistic gender differences is beneficial across diverse settings, promoting inclusivity, fairness, and effective communication in education, workplace, healthcare, legal contexts, interpersonal relationships, media, and cultural representations. In essence, acknowledging and dealing with linguistic gender disparities is crucial for promoting diversity, understanding social dynamics, and fostering effective communication across various fields where different genders are involved.

References:

1. Chomsky, N. (1957). *Syntactic Structures*. The Hague/Paris: Mouton.
2. Izre'el, S., & Cohen, E. (2004). *Literary Old Babylonian*. LINCOM EUROPA. LINCOM GmbH.
3. Campbell, L. (2002). The history of linguistics. In M. Aronoff & J. Rees-Miller (Eds.), *The Handbook of Linguistics* (pp. 1–14). Blackwell Publishing. Retrieved from [https://www.blackwellpublishing.com/content/BPL/Images/Content_store/WWW_Content/9781405102520/04.pdf]
4. Van Rooy, R. (2020). *Greece's labyrinth of language: A study in the early modern discovery of dialect diversity (History and Philosophy of the Language Sciences 2)*. Berlin: Language Science Press.

5. Kulikov, L. (2013). Language vs. grammatical tradition in Ancient India: How real was Pāṇinian Sanskrit? *Folia Linguistica Historica*, 34. [<https://doi.org/10.1515/flih.2013.003>]
6. Saussure, F. de. (1916). *Cours de linguistique générale* [Course in General Linguistics]. Lausanne: Payot.
7. Grey, C. (1998). Towards an overview on gender and language variation. Retrieved November 21, 2006, from [<http://www.eche.ac.uk/study/schsubj/human/English/rh/modules/337-1.htm>]
8. Lakoff, R. (1975). *Language and women's place*. New York, NY: Harper and Row
9. Eisenman, R. (1997). Men, women and gender differences: the attitudes of three feminists — Gloria Steinem, Gloria Allred and Bella Azbug.
10. Uchida, A. (1992). When difference is dominance: A critique of the anti-power-based cultural approach to gender differences. *Language in Society*, 21, 547–568.
11. Tannen, D. (1990). *You just don't understand: Women and men in conversation*. New York: William Morrow.
12. Climate, C. (1997). *Men and women talking: The differential use of speech and language by gender*.
13. Graddol, G., & Swan, J. (1989). *Gender Voice*. Oxford: Blackwell Ltd
14. Curran, D. J. (1995). *Women, Men, and Society*. Boston, MA: Allyn & Bacon. Retrieved from <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:415214/FULLTEXT01.pdf>
15. Köhler, A. (2008). *Gender and Language*. From: [[http://books.google.com.hk/books?id=Wv4YyPTDQWMC&lpq=PP1&ots=-SBveTFMl&dq=K%C3%B6hler%2C%20A.%20\(2008\)%20Gender%20and%20Language.&hl=zh-CN&pg=PP1#v=onepage&q&f=false](http://books.google.com.hk/books?id=Wv4YyPTDQWMC&lpq=PP1&ots=-SBveTFMl&dq=K%C3%B6hler%2C%20A.%20(2008)%20Gender%20and%20Language.&hl=zh-CN&pg=PP1#v=onepage&q&f=false)]
16. Eckert, P., & McConnell-Ginet, S. (2003). *Language and gender*. Cambridge: Cambridge University Press.

Комплекс вербализаций коммуникативных неудач в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»

Малёнкина Мария Александровна, студент магистратуры
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Республика Коми)

Наиболее ярким примером конфликтного речевого взаимодействия и коммуникативных неудач в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» является общение героев-антагонистов — Павла Кирсанова и Евгения Базарова. По мнению О. П. Семенец, конфликт между героями складывается ещё в доречевой стадии: при первом знакомстве они сразу начинают чувствовать неприязнь друг к другу [5]. Павел Петрович «наклонил свой гибкий стан и слегка улыбнулся» (этого требуют приличия, которые Кирсанов как истинный аристократ соблюдает), но «руки не подал и даже положил её обратно в карман» (проявление антипатии). Базаров, в свою очередь, замечает, что дядя Аркадия «чудаковат» [6, с. 19].

Речевое взаимодействие Павла Кирсанова и Евгения Базарова нельзя считать эффективным общением: коммуниканты не достигают цели, следовательно, сталкиваются с коммуникативными неудачами. Кроме того, наблюдается ухудшение взаимоотношений между героями. Анализ романа «Отцы и дети» позволяет сделать вывод о наличии коммуникативных барьеров, прежде всего — культурных, социальных и психологических. Во-первых, Павел Петрович и Базаров — представители разных поколений. Во-вторых, различен их социальный статус и идеология: Кирсанов принадлежит к дворянам с либеральными взглядами, Базаров — разночинец-демократ с революционными воззрениями. В-третьих, герои сталкиваются с многочисленными проявлениями психологических барьеров: барьера установки (Базаров изначально негативно настроен к аристократам, Кирсанов — к нигилистам; оба чувствуют личную неприязнь друг к другу с момента знакомства), барьера характера (и Базаров, и Кирсанов обладают сложным характером, хотя Павел Петрович пытается сдерживать вспышки гнева, как подобает дворянину).

По классификации А. П. Панфиловой, герои сталкиваются с барьерами достоверности источника (герои не доверяют друг другу) и различия статуса (дворяне и разночинцы) [4].

Характеризуя взаимодействие Евгения Базарова и Павла Кирсанова, целесообразно говорить не только о коммуникативных неудачах, но и о коммуни-

кативном конфликте и коммуникативном дискомфорте — то есть о всех явлениях, сопровождающих конфликтное речевое взаимодействие.

Коммуникативные неудачи во взаимодействии героев порождены различием говорящих. По классификации Т. Д. Венедиктовой и Д. Б. Гудкова неудачи относятся к типу идеологических, то есть обусловлены различиями в ценностных системах говорящих. В аспекте вербализации причинами неудач являются культурные барьеры между коммуникантами, а также различие этических установок, которое проявляется, например, в использовании приёмов манипулирования [3].

Различие во взглядах, обнажившееся в ходе диалогов, лишь усугубляет конфронтацию. В диалогах Базарова и Павла Кирсанова встречаются лингвистические интенсификаторы — слова и выражения, конструкции, эскалирующие конфликтное взаимодействие.

О наличии коммуникативных неудач в общении Базарова и Павла Кирсанова свидетельствует то, что оба героя не достигают цели речевого взаимодействия. Они являются сторонниками противоположных идеологий, каждый персонаж хочет убедить собеседника в собственной правоте и доказать несостоятельность точки зрения оппонента. С этой целью герои применяют различные способы психологического влияния и противостояния ему.

Павел Петрович использует аргументацию (например, поясняет, почему не жалуется немцев — «теперь пошли всё какие-то химики да материалисты»), формирование благосклонности (говорит «с изысканной учтивостью», несмотря на «тайное раздражение»). Базаров прибегает к критике в сочетании с контраргументацией («Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта»), уклоняется от спора (отсюда краткие «ленивые» реплики, отрывистые и неохотные ответы на вопросы). В спор вмешивается Николай Петрович и уводит брата для беседы с приказчиком — стратегия избегания конфликта [6, с. 27-29].

Х глава в романе — знаменитый спор Павла Кирсанова и Базарова. Проанализируем поведение героев и стратегии психологического влияния и контрвлияния в данном эпизоде. Павел Петрович изначально был настроен на «бой», но Базаров следовал стратегии избегания, кроме того, был в тот вечер «не в духе» и молчал. Когда речь зашла о соседнем помещике, спор всё-таки разразился. В ходе словесной перепалки герои прибегают к аргументации и контраргументации (спор об аристократах, русском народе, искусстве). Постепенно Павел Петрович выходит из себя и начинает использовать нападение — деструктивную критику («Несчастный!», «Сперва гордость почти са-

танинская, потом глумление», «...прежде они просто были болваны, а теперь они вдруг стали нигилисты»). Критикует и Базаров: например, ему принадлежит фраза «Рафаэль гроша медного не стоит». После ухода Аркадия и Евгения Кирсанов парирует: «Вот вам нынешняя молодёжь! Вот они — наши наследники». Это также является проявлением нападения как разновидности психологического влияния. Павел Петрович использует приём самопродвижения, демонстрируя собственный кругозор («Я вам миллионы таких постановлений представлю...»). Базаров иногда прибегает к игнорированию («Базаров ничего не отвечал»). Оба героя применяют приём психологической самообороны, это проявляется в характере интонаций: Базаров — отвечал «с надменной гордостью», «начинал злиться», «повторил...с особой дерзостью», «произнёс сквозь зубы», «флегматически заметил»; Павел Кирсанов — «усмехнулся», «возопил», «воскликнул», «закричал». Разгневанный Кирсанов вышел из себя, ему, как подметил Базаров, изменило «хвалёное чувство собственного достоинства». Поэтому в словесном поединке победителем выходит Базаров: он сохранил самообладание, привёл достаточно убедительные аргументы и предпочёл вновь прибегнуть к стратегии избегания конфликта («Спор наш зашёл слишком далеко...Кажется, лучше его прекратить») [6, с. 43-54].

Конфликт между героями приводит к деструктивной невербальной формой разрешения — дуэли [5]. Герои не пытаются избежать конфликта, не идут на компромиссы, не желают сотрудничать, а избирают стратегию соперничества. Поводом к дуэли послужило то, что Павел Петрович стал свидетелем поцелуя Базарова и Фенечки. Базаров проявлял внимание к ней, чтобы отвлечься от сложных чувств к Одинцовой и убедиться, что любовь проста (их с Фенечкой сближало также «отсутствие всего дворянского»), Павел Петрович же давно испытывал к молодой женщине скрытую симпатию и даже находил в ней сходство с княгиней Р. (Нелли). Именно Кирсанов первый предлагает Базарову дуэль, отступив от аристократических принципов. Павел Петрович не скрывает, что истинные причины вызова более глубоки («Вы, на мой вкус, здесь лишний; я вас терпеть не могу»; «Полагаю также неуместным вникать в настоящие причины нашего столкновения»). В эпизоде вызова на дуэль Павел Петрович использует приём психологического нападения. Однако при этом оба героя формально сохраняют благосклонность («Засим, милостивый государь, мне остаётся только благодарить вас и возвратить вас вашим занятиям...»/ «До приятного свидания, милостивый государь мой»). Итог дуэли — ранение Павла Петровича. Базаров в этом эпизоде повёл себя великодушно и оказал помощь раненому врагу («Теперь я уже не дуэлист, а доктор»). После этого

Павел Петрович постепенно выражает готовность к компромиссу («Дуэль, если вам угодно, не возобновляется. Вы поступили благородно...»), но к примирению и сотрудничеству не готов. Кирсанов даже вступает за Базарова, чтобы не заставлять волноваться брата: «...во всём виноват один я. А господин Базаров вёл себя отлично». Об истинных причинах дуэли оппоненты умалчивают, ссылаясь на политические разногласия. Но Николай Петрович сам догадывается, что поединка было не избежать из-за «постоянного антагонизма взаимных воззрений» Базарова и Павла Петровича. Соперничество героев не находит продолжение, так как Базаров вновь выбирает стратегию избегания и покидает Марьино [6, с. 139-154].

Рассмотрим специфику диалогов в романе. Иван Сергеевич Тургенев в стремится передать живую разговорную речь, поэтому многие диалоги представлены лаконичными репликами, которые выражены простыми нераспространёнными предложениями. Данные реплики характеризуются упрощённой грамматической организацией и минимальным лексико-синтаксическим составом. Ответные реплики — это, как правило, неполные предложения [1].

Диалоги в романе выполняют ряд важных функций. Например, односложные ответные реплики — признак нежелания персонажа продолжать обсуждение той или иной темы. Иногда односложные реплики свидетельствуют о скромности и кротости характера персонажа.

Особый интерес для лингвистического анализа представляют реплики главного героя — Евгения Базарова. Структурная организация его реплик меняется в течение романа. В первых главах Базаров лишь пассивно участвует в диалогах, характер его проявляется во время бесед с Аркадием Кирсановым. В разговоре с приятелем реплики героя развёрнуты, среди них присутствуют и осложнённые предложения (например, с рядами однородных членов), особенно если предмет разговора вызывает у Базарова интерес. Использование осложнённых предложений — свидетельство неординарного ума, так как они не характерны для разговорной речи.

Развёрнутые реплики присущи и Павлу Петровичу Кирсанову. И Базаров, и Кирсанов больше других героев спорят и отстаивают свои точки зрения. Разница их мировоззрений проявляется и в семантических особенностях высказываний. Павел Петрович часто употребляет в речи архаизмы, иногда специально искажает слова, чтобы подчеркнуть свою дозволенность как истинного аристократа пренебрегать языковыми нормами. Это свидетельствует о консерватизме мышления.

Преобладающие синтаксические средства, служащие организации художественного единства диалогов — многоточия и риторические восклицания. Восклицания служат средством выражения эмоциональности персонажа — это ключевой композиционный элемент. Персонажи «Отцов и детей» часто общаются на повышенных тонах. С помощью многоточий подчёркиваются прерванные реплики персонажей, выражается смущение или демонстрируется ход мыслей.

В романе «Отцы и дети» много ремарок («процедил сквозь зубы», «лениво заметил», «начал он с вежливым поклоном» и пр.), позволяющих передать не только языковую, но и неязыковую информацию об индивидуальных свойствах персонажей [2].

Приведём несколько примеров вербализации коммуникативных неудач в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» в соответствии с уровнями языка (на примере X главы).

На уровне лексики и синтаксиса герои преимущественно используют пейоративы — слова и выражения с отрицательной экспрессивно-оценочной коннотацией. Таким образом Евгений Базаров и Павел Кирсанов выражают неодобрение, порицание, презрение и иронию. Пейоративы:

— В речи Павла Кирсанова: «несчастный» (обращение к Базарову), «зараза», «прежде они просто были болваны, а теперь они вдруг стали нигилисты», «очень нужны нигилисты» (о нигилизме) и пр.

— В речи Евгения Базарова: «дрянь, аристократишко» (о соседнем помещике), уничижительные фразы об искусстве («Рафаэль гроша медного не стоит»), невежестве народа («Народ полагает, что когда гром гремит, это Илья-пророк по небу разъезжает»); «Ведь и вы считаете себя не бесполезным», «Вы и говорить-то с ним (с народом) не умеете» (Павлу Кирсанову) и пр.

На грамматическом уровне коммуниканты используют, например, эллипсис и парцелляцию: «Как? не только искусство, поэзию, но и... страшно вымолвить»....

На уровне стилистики полемика Базарова с Павлом Кирсановым своеобразна: оба склонны часто употреблять в споре «противоположные общие места» (Базаров сам даёт пояснение данного термина Аркадию «сказать, например, что просвещение полезно, это общее место; а сказать, что просвещение вредно, это противоположное общее место. Оно как будто щеголеватое, а в сущности одно и то же»); Павел Петрович считает, что нужно следовать авторитетам, Базаров отрицает это; Павел Петрович утверждает, что без «прын-

ципов» живут лишь безнравственные люди, Базаров называет «принцип» пустым словом и т. д. [6, с. 27-29].

Однако в споре Базаров бросает вызов не просто аристократам-либералам, а непреходящим культурным ценностям, попадая тем самым в трагичную ситуацию. Утверждения обоих героев являются крайними (Павел Кирсанов отрицает личность перед принципами, Базаров приходит к утверждению личности путём разрушения авторитетов), поэтому истина ускользает от них. Ведь в споре ими движет не стремление постичь истину, а социальная нетерпимость друг к другу [2].

Литература:

1. Кирина, А. С. Семантические особенности диалогов в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» как один из способов характеристики персонажей / А. С. Кирина. // Современные научные исследования и инновации. — 2020. — № 6.
2. Лебедев, Ю. В. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети»: пособие для учителя / Ю. В. Лебедев. — Москва: Просвещение, 1982. — 144 с.
3. Основы теории коммуникации: учебник и практикум для вузов / под ред. Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. — Москва: Юрайт, 2021. — 193 с.
4. Панфилова, А. П. Психология общения: учебник для студ. Учреждений сред. проф. образования / А. П. Панфилова. — Москва: Академия, 2013. — 368 с.
5. Семенец, О. П. Типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых и психологических конфликтах / О. П. Семенец // Сибирский филологический форум. — 2021. — с. 15–18.
6. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 7. Отцы и дети; Повести и рассказы; Дым / под ред. М. П. Алексеева. — Москва, Санкт-Петербург: Наука, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, 1978–2014.

Трансформация языковых средств в интернет-общении

Мануковская Тамара Александровна, учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 60 г. Воронежа

На сегодняшний день, к сожалению, приходится констатировать, что общение в сети Интернет стало причиной культурной деградации. В первую очередь, именно молодые люди становятся жертвами виртуального общения. Их речь, будь то письменная или устная, является показателем не только интеллектуального, но и культурного уровня. На мой взгляд, в обществе, которое пренебрегает культурными ценностями, происходит падение нравственности, увеличение количества асоциальных явлений.

Цель моей исследовательской работы — проанализировать характерные особенности языка Интернета в популярной сети «ВКонтакте» и спрогнозировать дальнейшие перспективы развития такого общения.

Я выделила самые основные черты языка Интернет-общения:

1. Замена букв их фонетической транскрипцией

Примеры:

- Канешна
- не малчим
- йа

2. Появление новых фразеологизмов (устойчивых выражений)

Примеры:

- Зачет, Боян
- КотЭ летел — УбилсО ап стену
- Хокку готово

3. Рождение неологизмов

Примеры:

- няшка/няшный — (милая, милашка)
- ванилька (связано это слово с целой субкультурой чувствительных людей)
- кавайный (миленький, хорошенький).
- банить

4. Намеренная имитация в разговоре речи иностранца (употребление слов в начальной форме)

Примеры:

- я любить тебя.
- Я так орать когда увидеть этот жираф!
- просто любить узкий джинсы

5. «Слипание» нескольких слов в одно

Примеры:

- моя любимая хорошая
- ты так меня напугал
- очень красивая замечательная шикарная

6. Появление новых междометий, живущих только в рамках сети-Интернет.

- Мур <3 (желание вызвать расположенность собеседника)
- пфф (запыхаться)
- яязь (сильный восторг)
- Ололо (
- вай-вай (высокое одобрение)

7. Замена русских букв английским шрифтом.

Примеры:

- Uahahaha

8. Потеря исходного лексического значения слова

Примеры:

- Троль
- Борщ

9. Обеднение лексики (употребление одного варианта из ряда синонимов)

Примеры:

- красава (красавчег) —
- краффотка: красота ууелчка!!
- красава
- красивущая
- красотень

10. Сокращение слов (аббревиатура)

Примеры:

- СПС
- НЗЧ
- Кст — кстати.
- ну тк — ну так.
- Врн — Воронеж.
- Игн — игнорировать.
- Ток — только

11. Появление необычных слов-ребусов

Примеры:

- Про100 (просто)
- Нз4

12. Слова-американизмы

Пример:

- тру стори
- есс
- о май гад
- плиз
- лавки
- кул

13. Завуалированная нецензурная лексика

Примеры:

- ппц
- збс
- хз

14. Дерзкое игнорирование элементарных правил орфографии

Пример:

- сделаеш, обижаеш и т. д.
- щяс, чотко, зашыбись и т. д.

Увидев все это, задаешься одним вопросом: куда мы катимся?

Нужно срочно спасать наш язык, ведь судя по тому, как общаются люди в Интернете, становится ясно, что мы деградируем. Возникает ощущение, что Эллочка-людоедка из всем известного романа «Двенадцать стульев» — действительно существующий в реальной жизни персонаж. Как часто сейчас можно встретить людей, словарный запас которых ограничен, а их речь является лишь набором совсем не связанных между собой слов. Для умного и образованного человека такое общение вряд ли будет интересным.

А это еще раз доказывает ту мысль, что мышление и речь человека обладают неразрывной связью.

Поэтому, в первую очередь, необходимо больше времени посвящать русскому языку в школах, заниматься не только правилами правописания, но и развитием речи, проводить экранизации произведений литературных классиков для старшеклассников. А главное, больше тратить время на общение, но не в Интернете, а в реальности, ведь никогда виртуальная жизнь не сможет заменить человеку устную здоровую речь.

Архаизмы в юридическом английском языке

Масёхина София Сергеевна, студент

Научный руководитель: Кокора Юлия Васильевна, преподаватель

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Краснодар)

Статья посвящена анализу перевода юридических терминов и их репрезентации в текстах юридической направленности. Особое внимание уделяется изучению юридических архаизмов и способам их перевода на русский язык. Рассматриваются основные особенности стиля правовой документации, описываются критерии перевода юридических документов.

Ключевые слова: термин, архаизм, юридический английский, перевод, правовая документация.

Юридический английский язык представляет собой одну из вариаций специализированного языка. Объектом его изучения является специализированная лексика, предметом — тонкости ее применения.

Значительную часть юридической лексики занимают архаизмы. Многие слова в текстах юридической направленности, в особенности — в правовой документации — сохраняют морфологические свойства раннего современного английского языка (также известного как язык У. Шекспира). Иными словами, многие правовые документы юридического английского языка сохраняют словоформы XVI в. [4, с. 40]

Среди таких лексем следует выделить следующие:

1. Witnesseth — свидетельствует, настоящим удостоверяется; также: название декларативной части в договоре.

Пример 1:

WITNESSETH: That the said Lessor hereby leases and demises unto the said Lessee the following described premises: «...» [2, с. 37]	СВИДЕТЕЛЬСТВУЕМ: вышеупомянутый Арендодатель сдаёт вышеуказанному Арендатору следующие помещения: «...»
--	--

Пример 2:

Hereby the breach of contract witnesseth the guilt of the defendant	Настоящим нарушение контракта свидетельствует о вине ответчика [2, с. 40]
---	---

Примеры указывают нам на репрезентацию указанной выше лексемы в качестве глагола: в обоих случаях словоформа сохраняет устаревший суффикс -eth, не используемый более в английском языке. В первом примере слово «witnesseth» является непродуктивным и используется в тексте в качестве шаблона. Во втором примере указанная ранее лексема сохраняет свои свойства репродуктивности и выполняет в предложении роль сказуемого.

2. Sayeth — говорит (современная форма: says)

Пример:

«Further affiant sayeth naught» (другая возможная форма: «Further affiant says not») — «не имея ничего добавить к вышесказанному» (досл.: «больше свидетелю нечего добавить») [5, с. 90].

Данный пример является базовым клише юридического английского языка, используется в affidavits и других правовых документах.

В данном примере мы видим, что глагол «sayeth» сохраняет свою глагольную форму с архаичным окончанием. Устаревшей также является орфография отрицательной частицы «not» — «naught». Обе словоформы не используются в современном английском языке и формируют устойчивое сочетание, свойственное английской юридической документации.

Другой особенностью английской правовой документации является использование сложных форм наречий, являющихся на сегодня устаревшими:

aforesaid = abovesaid	вышеупомянутый
thereafter	с этого времени, после этого, затем, в дальнейшем
henceforth= henceforward	в дальнейшем
whereby	в силу чего, на основании чего
hereunder	в силу настоящего закона, договора, в соответствии с настоящим договором

Иногда перевод данных наречий имеет контекстуально обусловленный характер. Рассмотрим на примерах это явление:

«In the event that this Agreement is submitted to a court as aforesaid and is by such court accepted and incorporated into a decree of divorce, all sums to be paid as support maintenance hereunder shall be made in cash or by check or money order payable to the other party» [2, с. 61].

Перевод:

«В случае, если Соглашение подано в суд на условиях, **указанных выше**, принято судом и включено в постановление о расторжении брака, все денежные средства, подлежащие выплате в качестве алиментов **в соответствии**

с настоящим договором, должны быть выплачены наличными, чеком или денежным переводом другой стороне».

Данный пример брачного контракта содержит два архаичных наречия, которые могут быть переведены на русский язык описательно устоявшимися в русском языке эквивалентными фразами.

Рассмотрев наиболее распространенные архаизмы юридического английского языка, мы пришли к выводу о том, что значительная часть устаревших грамматических и лексических словоформ английского языка продолжает существовать и сегодня. Архаизмы составляют большой пласт юридического словарного запаса в английском языке и необходимы при оформлении правовой документации.

Литература:

1. Алимов, В. В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное / В. В. Алимов. — М.: Ком Книга, 2005. — 160 с.
2. Попов, Е. Б. Английский язык: Учебное пособие к элективному курсу «Перевод в сфере договорного права»: Автор-составитель: Попов Е. Б. — Оренбург: ОИ МГЮА, 2009. — 105 с.
3. Ткачева, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Т.: Изд-во Том. ун-та, 1987. 200 с.
4. Ускова, Т. В. Когнитивно-дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии: дис. канд. филол. наук. М., 2008. 191 с.
5. Федотова, И. Г. Теория и практика устного и письменного юридического перевода / И. Г. Федотова. — Дубна: Феникс+, 2008. — 171 с. ISBN 978-5-9279-0090-9.

Анализ эффективности ИИ-детекторов в распознавании текстов, созданных ИИ и человеком

Фоминых Екатерина Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Москва)

В данной статье автор сравнивает работу трех программ для определения текста, созданного при помощи искусственного интеллекта на основе эссе, написанных студентами, и сгенерированных ИИ. В ходе работы выясняется какая программа самая эффективная, какая часть сгенерированного текста чаще всего верно определяется и какие погрешности могут встречаться в работе данных программ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, детекторы, текст, эффективность

В последние годы сфера искусственного интеллекта активно развивается, представляя миру новые способы его применения. Искусственный интеллект используется в медицине, финансах, сфере обеспечения безопасности и образования.

Отдельно стоит выделить область автоматического перевода и виртуальных ассистентов, в которых используется способность ИИ предугадывать последующее слово в предложении, тем самым генерируя текст. ИИ-системы способные на подобные операции называются языковыми моделями или на английском Language Models (LM). В данные модели загружаются разного типа тексты, написанные человеком, анализируя которые, они создают свой собственный текстовый продукт [1].

Самой известной подобной языковой моделью является чат ГПТ или chat GPT, созданный американской научно-исследовательской организации OpenAI и представленный 30 ноября 2022 года. Это первая языковая модель, которая стала доступна широкой публике для операции отличных от привычного перевода с одного языка на другой [2].

Данное изобретение привело к массовому использованию сгенерированного текста одними и настороженности со стороны других. Возник вопрос о распознавании текста, созданного искусственным интеллектом. По этой причине стали появляться программы для того чтобы решить данную дилемму, их назвали ИИ-детекторами или AI-detectors. Данные программы также как

и языковые модели предугадывают следующее слово в предложении, и чем легче им это сделать, тем больше вероятность, что загруженный в них текст продукт работы ИИ [3].

Перед учеными встал вопрос об изучении работы детекторов и ее эффективности. Данная работа дополняет предыдущие путем сравнения трех программ для определения сгенерированного текста. К тому же актуальность данной работы состоит в том, что загруженные в систему тексты будут только частично созданы нейросетью, что отличает её от других исследований, в которых детекторам предоставлялись тексты либо полностью написанные человеком, либо полностью сгенерированные.

Чтобы осуществить поставленную цель было взято 15 эссе на английском языке, написанных студентами Высшей школы экономики, представленных для оценивания до 30 ноября 2022 года. Также были сгенерированы эссе на те же темы при помощи чата ГПТ. Что касается выбора детекторов, были взяты те из них, которые при анализе загруженного в них материала выделяли конкретные места в тексте, которые они считают сгенерированными. Был проведен эксперимент, в ходе которого в работах поочередно заменялись вступление и заключение с написанных человеком на сгенерированные части эссе на указанную в работе тему. Количество верно распознанных сгенерированных вступлений и заключений каждого детектора представлено в таблице 1.

Таблица 1. Анализ эффективности выбранных детекторов

	ZeroGPT	GPTZero	QuillBot
Вступление	15	6	3
Заключение	15	5	9

Лучше всего со своей задачей справился ZeroGPT, он определил все сгенерированные части верно. Однако, зачастую вместе со сгенерированными частями он выделял и некоторые предложения, написанные человеком. В большинстве случаев это было предложение после вступления и предложение перед заключением. К тому же этот детектор почти каждый раз выделял как ИИ предложение в середине текста. Что касается второго и третьего детектора, они справились хуже. Была замечена тенденция, что GPTZero лучше определяет сгенерированное вступление, а QuillBot заключение. Также было замечено, что GPTZero выделял начало текста как ИИ даже в случаях, когда оно было написано человеком. Общей чертой всех трех детекторов стало то, что

они иногда выделяли предложения, написанные человеком, но находящиеся рядом со сгенерированной частью, а также редко, но все же отмечали человеческие предложения в основной части эссе.

Подводя итоги, можно сказать, что путем эксперимента удалось выяснить, что разница в эффективности определения части текста присутствует и зависит от детектора, удалось выявить также самый эффективный детектор из выборки и узнать возможные погрешности данных программ. Несмотря на то, что было представлено только 3 детектора и 15 эссе, только на английском языке, исследование может быть полезно для людей, работающих в сфере образования, в частности проверяющих работы учащихся.

Литература:

1. Lancaster, T. Artificial intelligence, text generation tools and ChatGPT — does digital watermarking offer a solution? / T. Lancaster. — Текст: непосредственный // International Journal for Educational Integrity. — 2023. — № 19. — с. 1.
2. Kublik, S. GPT-3: The Ultimate Guide to Building NLP Products with OpenAI API / S. Kublik, S. Saboo. —: Packt Publishing Ltd, 2023. — 139 с. — Текст: непосредственный.
3. Alshammari, H., El-Sayed A., Elleithy K. Ai-generated text detector for arabic language using encoder-based transformer architecture //Big Data and Cognitive Computing. — 2024. — Т. 8. — №. 3. — с. 32.

ФИЛОСОФИЯ

«Этнос» и «нация»: взаимосоотнесенность понятий, их дефиниции и ресемантизация в различных социально-политических и социокультурных практиках

Дубиков Дмитрий Игоревич, студент магистратуры
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

В работе в качестве первостепенного положения, взятого за точку отсчета в рассмотрении нациопонимания, принято определение нации как этноса, характерное для постсоветского пространства, которое наиболее точно отражено в концепции Юлиана Владимировича Бромля, включающей две основные компоненты: «этникос» и «этносоциальный организм».

Ключевые слова: этнос, нация, этническая компонента, гражданская нация, политический дискурс.

«Ethnos» and «nation»: the interrelation of concepts, their definitions and resemantization in various socio-political and socio-cultural practices

Dubikov Dmitry Igorevich, student master's degree program
Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky (Simferopol)

In the work, as a primary position taken as a starting point in the consideration of the national understanding, the definition of a nation as an ethnos characteristic of the post-Soviet space is adopted, which is most accurately reflected in the concept of Julian Vladimirovich Bromley, which includes two main components: «ethnikos» and «ethnosocial organism».

Keywords: ethnos, nation, ethnic component, civil nation, political discourse.

Новая философская энциклопедия Института философии РАН определяет нацию «совокупностью граждан одного государства как политического

сообщества» [11]. При этом подчеркивается, что данное понятие превалирует в политике и в дискурсе последней иногда отождествляется с другим термином — государство. Так, например, международная организация, членами которой являются 193 суверенных государства, именуется Организацией Объединенных **Наций**. Однако полное представление о том, что называют нацией, без предварительного анализа понятия такого же полисемантического характера — «этноса» — невозможно в нашем исследовании.

Толковый словарь Ожегова дает следующее определение понятия «этнос»: «**ЭТНОС**, (здесь и далее выделено нами. — Д.Д.) -а, м. (спец.). Исторически сложившаяся этническая общность — племя, народность, **нация**» [13]. Такое определение этносов как наций характерно для полиэтнической общности Российской Федерации. Например, в преамбуле Конституции РФ сказано: «Мы, **многонациональный** (здесь выделено нами. — Д.Д.) народ Российской Федерации...» [9, с. 3]; в Конституции Республики Крым отмечено: «...реализуя волю **МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ...**» [8, с. 3]. Обнаруженное отождествление двух понятий встречается не только в словарях и законодательных актах, его можно повсеместно встретить и в средствах массовой информации, и в обыденном словоупотреблении. В этой связи, несостоятельно то рассмотрение нации, в котором отсутствует обращение к этнической компоненте.

Отмеченное выше превалирование понятия «нация», в том числе, и в политическом дискурсе, — лишь поверхностное усмотрение реальной значимости национального (и, как покажем далее, — этнического) в нем, а свидетель такой значимости, в частности, и в геополитическом плане, — история. Так, например, изучение нацизма без обращения к *Völkische Bewegung*¹ — движению, характеризующемуся идеологией крайне правого, радикального **этнического** национализма нельзя назвать полноценным исследованием; огромна (и по своей сути — трагична) роль национализма в судьбах народов бывшей Союзной Республики Югославия, конкретно — в Косове, где, еще до распада СРЮ в 1992 г., наблюдались (и сегодня вновь вспыхивают) многочисленные стычки на фоне **межэтнической** напряженности между этническими сербами и этническими албанцами (при количественном преобладании последних в регионе). Такая напряженность в 1998 г. приведет к вооруженному конфликту с иностранным вмешательством² — Косовской войне, а в 2008 г. Ре-

1 нем. *völkisch* – «народный», «национальный», «этнический»; нем. *bewegung* – «движение».

2 речь идет об операции «Союзная сила», проводимой блоком НАТО в 1999 году.

спублика Косово провозгласит свою независимость¹ от Сербии, что станет международным прецедентом. Высокая роль конструкта «нация» в крупных геополитических событиях и политическом дискурсе вообще, а также важность этнической компоненты в исследовании национального, очевидны.

В исследовательской литературе за этносом, в качестве основной его характеристики, закрепились его аполитичность и «чувство объединения с другими людьми актом своего рождения» [2, с. 3]. В Новой философской энциклопедии Института философии РАН определение понятия «этнос» отсутствует, однако в статье, посвященной понятию «этничность», сказано, что «понятие этноса предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают данную группу от др., обладающих иными параметрами тех же характеристик» [12], другое же определение говорит о нации как стадии развития этноса: «**Этносы** (здесь и далее выделено нами. — Д.Д.), будучи **на разных стадиях развития, представлены** родами, племенами, народностями, **нациями**» [7, с. 269]. Однако такое отступление от простого отождествления понятий «этнос» и «нация» (отмеченного нами у Ожегова) в сторону выражения последней как стадии развития этноса, не представляется нам явно выраженным, и, в этой связи, требуется, во-первых, уточнить и дополнить характеристики, отличающие этнос от других схожих социальных групп и общностей, и, во-вторых, описать механизм т. н. «перехода» этноса в нацию.

Уточнение характеристик, присущих этносу, следует начать с описания двух доминирующих интенций в определении этноса: этнос как «биосоциальный организм» и этнос как «этносоциальный организм».

Определение этноса как «биосоциального организма» было предложено Львом Николаевичем Гумилёвым — философом, этнологом, историком и географом, создателем пассионарной теории этногенеза (1979 г.). Он отступает от привычной многим еще со школьной скамьи, обществоведческой, традиции определения этноса как, в первую очередь, исторически сложившейся общности людей с общей культурой, языком и т. д., и предлагает придать большее значение «природности» этноса: «этносы, наоборот, всегда связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности» [4, с. 59]. Гумилев выделяет два направления такой хозяйственной деятельности: «... приспособление себя к ландшафту и ландшафта к себе» [4, с. 59]; о других характеристиках этноса он говорит категорически: «у нас нет ни одного ре-

1 Российская Федерация не признает суверенитет Республики Косово.

ального признака для определения любого этноса как такового, хотя в мире не было и нет человеческой особи, которая была бы внеэтнична» [4, с. 47], заключая, что «все перечисленные признаки определяют этнос «иногда», а совокупность их вообще ничего не определяет» [4, с. 47].

Особую роль в теории этногенеза Гумилёва играет пассионарность — по сути, это некая энергия (точнее, ее избыток, чрезмерность) присущая живому, которое, обладая такой энергией, готово к жертве ради высокой цели. Индивид, под влиянием такой энергии, стремится к деятельности, направленной, как раз таки, на изменение окружающей жизни и местности — ландшафта. Пассионарность индивида Гумилёв связывает с мутациями, которые вызваны космическим излучением — правда, с характером этого излучения сам исследователь не определился.

Такая работа Гумилёва не встретила понимания в научных кругах Советского Союза, более того, его идеи рассматривали как псевдонаучные. Действительно, пассионарная теория выходит за рамки строгого научного анализа, в ней представлены тезисы, которые опровергнуты, в том числе, астрофизиками. Привлекательна же она своей метафоричностью. Стоит отметить, что возникший сегодня интерес к работам Гумилёва (в том числе, интерес со стороны политиков) связан с идеей евразийства, которое, по мнению части исследователей, угасло в 30-е гг. XX века [см. 10], а по мнению другой — реанимировано [см. 1] и трансформировано [см. 6] сегодня в глубоко либеральную и демократическую идею.

Юлиан Владимирович Бромлей — советский историк и этнограф — предлагает такую трактовку этноса, которая имеет центральное значение для нашего исследования. Определение Бромлеем этноса в узком смысле практически коррелятивно определению, приведенному нами ранее: «...исторически сложившаяся на определенной территории **устойчивая межпоколенная совокупность людей** (здесь и далее выделено нами. — Д.Д.), обладающих не только общими чертами, но и относительно **стабильными особенностями культуры** (включая язык) и **психики**, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (**самосознанием**), фиксированном в самоназвании (**этнониме**)» [3, с. 57–58]. За таким употреблением узкого значения слова «этнос» Бромлей закрепляет наименование «этникос», которое мы трактуем как константный базис этноса.

Этнос в широком смысле: «... часть соответствующего этникоса, которая размещена на компактной территории внутри одного политического (потестарного) образования и представляет, таким образом, определенную соци-

ально-экономическую целостность» [3, с. 63]. Такую целостность Бромлей именует «этносоциальным организмом».

Различие «этникоса» и «этносоциального организма» отчетливо показано самим Бромлеем в работе «Очерки теории этноса» на примере украинцев: «этносоком» являются все украинцы вне зависимости от места их проживания; те же из них, которые проживают на территории Украины, — «этносоциальный организм» [3, с. 59–60].

Обнаруженное отождествление «нации» и «этноса» в отечественном словоупотреблении представляется нам близким к концепции «этносоциального организма» Бромлея. Говоря, например, о России как о многонациональном народе, подразумевается нация как часть константного базиса этноса — «этникоса», которая размещена на определенной территории внутри государства (для России это — субъекты федерации, которые сформированы по национально-территориальному признаку¹) и, таким образом, обладающая некоторой социальной и экономической — с одной стороны, и культурной автономностью — с другой.

Такое понимание нации-этноса сохранилось не только в РФ, но и на всем постсоветском пространстве, и связано оно, в первую очередь, с советским опытом национально-государственного строительства. В то же время, существовала иная идентичность (фактически — гражданская нация) — «советский народ», которая была сконструирована на основе историко-политической общности всех этносов и государственной идеологии советского патриотизма [см. 11].

Характерное для постсоветского пространства понимание нации-этноса сыграло не последнюю роль в крупных (зачастую — трагических) геополитических событиях и сегодня вновь заявляет о себе в деструктивном ключе.

Советская модель построения полиэтнической (и поэтому — гражданской) нации потерпела крах в 90-х гг. XX века. Этнический национализм стал одной из причин распада Советского Союза, когда выступления т. н. титульных наций в союзных республиках перешли из митингов и демонстраций в «парад суверенитетов» и появлению на карте мира 15 независимых государств. Постсоветское пространство, не успевшее оправиться после этих событий, получило новый удар — этнополитический конфликт в Приднестровье, Карабахские

1 например, автономные округа (Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО-Югра, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО) и единственная автономная область – Еврейская АО.

войны, грузино-южноосетинский конфликт, грузино-абхазский конфликт и находящийся сегодня в острой фазе российско-украинский кризис.

Когда же и каким образом этническая компонента в гражданском национализме заявляет о себе деструктивно? Наглядно продемонстрировать это можно, представив схему (рис. 1) идентичности в разных типах общества, предложенную [см. 5, с. 36–37] А. Г. Дугиным — советским и российским философом:

Рис. 1. Идентичность в разных типах общества (по А. Г. Дугину)

Первая производная этноса — народ — играет ключевую роль в создании государства. Такое общество Дугин называет «лаос»¹ и четко прослеживает в нем политические структуры и институты. Вторую производную от этноса — нацию — автор определяет как общество, которое более дифференцированно, нежели народ, и именует его как «демос»².

Дугин акцентирует внимание на диалектическом моменте структурных компонентов предложенной им схемы (рис. 1): «народ, проявляя себя в истории, замещает собой этнос, вынося его в сферу подразумевания, на нижний этаж или в подвал, скрывая его за фасадом» [5, с. 36], таким же образом и народ замещается нацией.

1 по утверждению автора, данное слово наиболее близко описывает народ как этносоциальную категорию, т.к. в это понятие «...греки закладывали представление о группе людей, <...> организованных ради какой-то цели...» [5, с. 36].

2 «демос» в отличие от этноса и «лаоса» в греческой истории означал именно «население», жителей «городских концов» без ясной этнической или сословной идентичности» [5, с. 36].

Всеобщая индивидуальная идентичность, которая указана итоговой и основной характеристикой нации в схеме (рис. 1), выражается в **гражданстве** и, приняв такую схему, мы можем предположить достижение идеальной формы социального устройства — гражданской нации. Однако, фактор этничности сохраняется и дает о себе знать в конкретных социально-политических ситуациях.

Дугин отсылает нас к Югославии, где народ формировался на основе сербского этноса, который пытался объединить вокруг себя другие этнические группы Республики. Тем не менее, югославскую модель национального государства постиг полный провал. Этноты (речь идет о хорватах, албанцах и др., к тому же, оформленные в республики) стали ключевым фактором, расшатывающим нацию. Этнические регионы, первоначально отделившись от Югославии, затем создали свои национальные государства, и весь этот процесс, как уже было указано нами, сопровождался вооруженными конфликтами, резней и иностранным вмешательством.

Таким образом, гражданская нация подвергается огромному риску со стороны этнической компоненты (которая, при поверхностном рассмотрении, кажется нивелированной), названному Дутиным **реверсивностью**, когда такая компонента становится настолько деструктивной, что отбрасывает нацию не только на уровень народа, а сразу — на уровень этноса (возврат к койнемам).

Очевидно, что «нация», — понятие сугубо политическое и дальнейшее рассмотрение его определений покажет нам их бесчисленное множество, что свидетельствует не только о важности и актуальности исследования данного понятия, но и о его расплывчивости и многоплановости.

По утверждению В. А. Тишкова, рассмотрение нации возможно в качестве семантико-метафорической категории с присущей ей эмоциональной и политической легитимностью, а научной дефиницией «нация» не стала и лишена возможности стать таковой. В этой связи, он предлагает рассматривать **национальное** как образ, разделяемый некоторой социальной общностью и **национализм** как политический дискурс, включающий в себя и доктрину, и практику [см. 11].

Литература:

1. Giommoni, Francesco. The securitization and the revival of eurasianism in contemporary Eurasia / Francesco Giommoni // Эл-Фараби. — 2 (78) 2022. — Р. 120–133.

2. Андрианова, В. А. Глобализация и национальная идентичность в России: к различию концептов «Этнос» и «Нация» в современной российской социально-политической мысли / В. А. Андрианова. — Текст: непосредственный // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2017. — № 1. — с. 33–41.
3. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. — Москва: Наука, 1983. — 411 с. — Текст: непосредственный.
4. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. — Санкт-Петербург: ООО «Издательский дом «Кристалл», 2001. — 638 с. — Текст: непосредственный.
5. Дугин, А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. — Москва: Академический Проект, 2011. — 634 с. — Текст: непосредственный.
6. Енгоян, А. П. К вопросу о трансформации идеи евразийства / А. П. Енгоян. — Текст: электронный // Фонд Нораванк: [сайт]. — URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6966 (дата обращения: 22.06.2023).
7. Жеребило, Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник / Т. В. Жеребило. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. — 295 с. — Текст: непосредственный.
8. Конституция Республики Крым. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. — 136 с.
9. Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2022 год. — Москва: Эксмо, 2022. — 32 с. — (Законы и кодексы).
10. Соболев, А. В. Евразийство / А. В. Соболев. — Текст: электронный // Новая философская энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8353b6db7d30f7c9402683> (дата обращения: 22.06.2023).
11. Тишков, В. А. Нация / В. А. Тишков. — Текст: электронный // Новая философская энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH011d9edc764e9aac9fa95b1d> (дата обращения: 22.06.2023).
12. Тишков, В. А. Этничность / В. А. Тишков. — Текст: электронный // Новая философская энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3> (дата обращения: 22.06.2023).
13. Этнос. — Текст: электронный // Толковый словарь Ожегова: [сайт]. — URL: <https://inlnk.ru/za2PO2> (дата обращения: 22.06.2023).

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Оформление обложки Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 14.05.2024. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 4,65. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25